

На правах рукописи

A handwritten signature in blue ink, consisting of stylized, flowing letters.

ШАРИПОВА Алия Рашитовна

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ МЕЖОТРАСЛЕВОЙ
КОНВЕРГЕНЦИИ В СУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ**

Специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Нижний Новгород – 2022

Работа выполнена в Башкирском государственном университете.

- Официальные оппоненты:** *Дикарев Илья Степанович*,
доктор юридических наук, доцент,
Волгоградский государственный
университет, директор Института права;
- Кудрявцева Анна Васильевна*,
доктор юридических наук, профессор,
Санкт-Петербургский городской суд, судья;
- Муравьев Кирилл Владимирович*,
доктор юридических наук, доцент,
Орловский юридический институт
МВД России им. В. В. Лукьянова,
заместитель начальника института
(по научной работе)

Ведущая организация: Томский государственный университет

Защита состоится 16 марта 2023 г. в 9:00 на заседании диссертационного совета 03.2.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России, по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, Бокс-268, Анкудиновское шоссе, д. 3, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Нижегородской академии МВД России: <https://на.мвд.рф>.

Автореферат разослан «___» _____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук

Ю. В. Сидоркин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Объективно назревшая потребность в конвергенции, то есть в сближении разных судебнопроцессуальных отраслей российского права как в части концептуальных подходов к отправлению правосудия в стране, так и на уровне отдельных процессуальных институтов, лучше всего осознается при анализе изменений в российском процессуальном законодательстве на предмет их количества и содержания.

За последние 20 лет, прошедшие после принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), сильно изменились подходы к законодательному реформированию как в сравнении с советским, так и ранним постсоветским стилем. Из относительно стабильного и предсказуемого инструмента воздействия на общественные процессы закон стал крайне ситуативно изменчивым. Активность внесения законодательных изменений в сфере уголовного судопроизводства планомерно нарастала в течение 2002–2014 гг., затем стабилизировалась на высоком уровне и относительно снизилась только в «пандемийный» период. Минимальное число изменений в УПК РФ было внесено в 2005 г. – 1, а максимальное в 2014 г. – 30. Среднее за пятилетний период значение числа изменений в 2002–2006 гг. составило 4,4, в 2007–2011 гг. – 15,2, в 2012–2017 гг. – 22, в 2017–2021 – 15,6 закона об изменении УПК РФ в год. По состоянию на 1 октября 2022 г. в УПК РФ вносились изменения 408 раз. В первоначальной редакции уголовно-процессуального закона в нем было 473 статьи, и если предположить, что каждый изменяющий закон менял только одну из них (что, конечно, далеко не так), то новыми стали почти все нормы УПК РФ. В действительности же, объем измененной части УПК РФ превышает объем стабильной во много раз так, как будто он несколько раз целиком менялся. Но в отличие от полномасштабного реформирования, когда на смену одному кодексу приходит другой, новеллы УПК РФ принимались хаотично, что при

таким размахом реформирования просто исключает возможность его непротиворечивого содержания. Нарастание частоты внесения изменений отчасти обусловлено само собой: чем больше отрывочных изменений вносится законодателем, тем больше противоречий между нормами закона, а значит, необходимо больше новых изменений, чтобы их устранить. Вопрос об отсутствии единой концептуальной схемы реформирования отечественного уголовного процесса был и остается самостоятельным предметом научного обсуждения в течение всего периода реформ, то есть тридцать с лишним лет. Концепция судебной реформы 1991 г. дала первоначальный импульс формированию общих подходов к реформированию правосудия, но даже в процессе разработки проекта УПК РФ 2001 г. выявились не только глубокие разногласия внутри профессионального юридического сообщества России по поводу ее оценок, но и нежизнеспособность некоторых положений самой Концепции, невозможность или сомнительная полезность их адаптации к российской правовой действительности. Полагаем, что значительную роль в концептуальной разобщенности реформирования российского правосудия сыграл тот факт, что реформаторы не в должной мере учитывали собственный российский опыт осуществления правосудия в других отраслях, чрезмерно выделяя уголовный процесс из системы правосудия в целом, подчеркивая его якобы объективно обусловленные процедурные особенности.

Постоянно нарастающий поток вносимых в законы изменений в точности так же затронул Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ) и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – АПК РФ). Действующие с 2002 и 2003 гг., соответственно, АПК РФ и ГПК РФ минимально менялись в первое пятилетие своего существования (1,6 и 1,8 в среднем изменяющих законов в год), а максимально – в третье пятилетие (8,6 и 5,2). В точности, как и относительно УПК РФ, пик законодательной активности реформаторов пришелся на 2013–2014 гг., а в последние годы она снизилась.

Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) начал действовать гораздо позднее остальных процессуальных законов (в 2015 г.) и за 7 лет менялся 30 раз.

В целом динамика законодательных изменений показывает крайнюю степень активности новеллизации уголовно-процессуального права на всем современном периоде его существования. Сравнение этой активности с другими процессуальными отраслями показывает значительно большую стабильность гражданского процесса как отрасли законодательства (в разы) и принципиально большую стабильность арбитражного процесса (на порядок). Тем не менее ни гражданский, ни арбитражный, ни административный процесс сами по себе стабильными назвать нельзя, они подвержены хоть и менее хаотичным, но все же весьма частым изменениям.

Негативное отношение специалистов вызывает не столько чрезвычайная изменчивость законодательства, сколько бессистемность принимаемых изменений даже на уровне отдельных процессуальных отраслей, не говоря уже о правосудии в целом. Между тем единство судебной системы в стране и очевидная тенденция к дальнейшей ее унификации (одно из свидетельств тому – отказ от автономного существования системы арбитражных судов) диктует необходимость единых концептуальных подходов к развитию всего процессуального законодательства. Анализируя изменения в уголовно-процессуальном законодательстве в ретроспективе, не будет преувеличением сказать, что за два десятилетия применения действующего УПК РФ неоднократно менялся и сам общий вектор развития системы уголовно-процессуального регулирования. Например, первоначальное закрепление за прокурором весьма характерного полномочия давать согласие на возбуждение любого уголовного дела (первая редакция УПК РФ 2001 г.), что очевидно подчеркивало главенствующую роль прокурора во всем уголовном преследовании, через несколько лет (в 2007 г.) сменилось полным отказом прокурору в полномочии возбуждать какие бы то ни было уголовные дела, что объяснялось необходимостью обеспечения объективности прокурора в осуществле-

нии надзора за законностью досудебного производства по уголовным делам. Нельзя сказать, что столь радикальная смена позиции законодателя в этой части была продиктована какими-то особенностями правоприменительной практики, которых нельзя было предвидеть при разработке проектов УПК РФ и в самом законотворческом процессе. Как аргументы и контраргументы в отношении каждого из названных подходов к определению роли прокурора в уголовном процессе обсуждались в юридическом сообществе несколько десятилетий, так они обсуждаются и сейчас. Проблема в том и состоит, что ни на начало 2000-х гг., ни сейчас, не выработано единой концептуальной схемы развития отечественного правосудия. При этом нельзя не отметить, что перспективы развития российского уголовного процесса не обделены вниманием и в научной литературе, но уголовное судопроизводство традиционно принято рассматривать как часть антикриминальной деятельности государства, а вовсе не как часть собственно *судопроизводства*, то есть *правосудия*. Полагаем, что и системные сбои в законодательном регулировании уголовного судопроизводства во многом обусловлены преимущественной ориентацией исследователей на проблемы контроля над преступностью, борьбы с ней, а вовсе не на проблемы реализации судебной власти в России.

Систематизация всего процессуального законодательства, выработка научно обоснованных подходов к реформированию процедурной составляющей всей системы правосудия и отказ от использования уголовного процесса в качестве панацеи от всех общественных болезней требуют совместного рассмотрения и решения проблем уголовного судопроизводства вместе с аналогичными вопросами гражданского, арбитражного и административного судопроизводства. В последние годы такой подход к научным исследованиям и к методологическим основам законотворческой деятельности приобретает все больше сторонников и занимает достойные позиции в теории и практике реализации судебной власти. Однако возьмем на себя смелость утверждать, что прогрессивные идеи такого рода в настоящее время нельзя считать не только воплощенными в законодательный и правоприменительный процес-

сы, но даже и переведенными на язык конкретных уголовно-процессуальных институтов, процедурных механизмов и нормативно-правовых предписаний.

Унификация процессуального законодательства сама по себе способна ограничить бесконечные его изменения, поскольку в ходе выработки единого стандарта неминуемо будут значительно глубже изучены отраслевые возможности, аналогии, параллели, что могло бы защитить судебный процесс от необдуманных реформ.

В современном периоде отечественное право удвоило число кодифицированных процессуальных законов, и не за горами то время, когда развитие процессуальных правоотношений может привести к окончательному оформлению новых отраслей (конституционного, бюджетного, налогового или иного процесса). Без предъявления к судопроизводствам неких единых системообразующих требований существует риск их окончательного «разрыва», записания наработанных каждой из отраслей достижений лишь внутри нее одной, и чем больше будет процессуальных отраслей и кодифицированных процессуальных законов, тем больше этот риск.

О постепенном осознании государством необходимости процессуальной конвергенции свидетельствуют некоторые важные политические, а вслед за ними также и законодательные, и организационные решения.

Во-первых, это состоявшееся в 2014 г. упразднение Высшего арбитражного Суда РФ и принятие на себя Верховным Судом РФ руководства системой арбитражных судов. К сожалению, это событие нельзя считать примером удачной конвергенции, но нельзя также и отрицать, что ее цели и задачи были благими. Совершенно очевидно, что болезненный для общества слом структуры эффективно функционировавших арбитражных судов был вызван стремлением сблизить ее с системой судов общей юрисдикции. Более совершенно организованная подсистема должна была «подтянуть» до своего уровня всю систему российского правосудия, а не наоборот.

Во-вторых, в недрах Государственной Думы РФ уже в 2014 г. была одобрена Концепция единого Гражданского процессуального кодекса РФ¹, предполагающая радикальное преобразование по единому стандарту судопроизводства в судах общей юрисдикции и арбитражных судов. Учитывая способность российского законодателя с впечатляющей скоростью принимать законы при наличии на это политической воли, существует высокая вероятность быстрой реализации этой Концепции в какой-то заранее непрогнозируемый момент. В этом случае уголовный процесс навсегда останется за бортом унификации и создание «идеального» судопроизводства будет происходить без него. Участвовать в ходе выработки единых стандартов институтов судебного производства возможно лишь при наличии соответствующих научных разработок; подобное участие не обязательно предполагает создание одного для всех судопроизводств процессуального закона (Основ судопроизводства или полноценного Судебного (или Судебно-процессуального) кодекса). Конвергенция вполне возможна при сохранении собственного нормативно-правового регулирования, поскольку она является сближением содержания норм, а не принятием единого их источника.

Нет сомнений, что каждый из видов судопроизводств обладает своей спецификой, обусловленной многими факторами: материально-правовой основой разрешаемых судом споров, профессиональным уровнем всех или почти всех участников юридических процедур, количеством судебных дел данного вида, наличием либо отсутствием процессуально регламентированных досудебных процедур и т. д., однако анализ специальной литературы, судебной практики, социологические опросы практикующих юристов и простых граждан позволяют выявить практически всеобщее стремление настолько усугубить специфику именно уголовного судопроизводства, что оно уже и перестает быть собственно правосудием – то есть судебной процедурой раз-

---

¹ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса РФ: одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы РФ от 8 декабря 2014 г. № 124 (1). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.08.2022).

решения правового спора между равными состязаемыми субъектами, в отношении которых действует равная презумпция добросовестности до тех пор, пока обратное не будет констатировано решением независимого суда. Отмеченный выше факт российской действительности – традиционно укоренившееся в сознании большинства населения страны отнесение уголовного судопроизводства к территории борьбы с преступностью, а вовсе не правосудия – характерен и для правосознания значительной части профессионалов. Едва ли Россия уникальна в такой расстановке социальных приоритетов.

Вместе с тем опыт большинства развитых государств, и Россия не исключение, показывает, что утрата уголовным судопроизводством черт, присущих правосудию вообще на каких-то исторических этапах приводит к массовым репрессиям и к профессиональной деградации целых групп профессионалов – прежде всего, судей и адвокатов. Планомерное, доктринально обосновываемое выведение уголовного судопроизводства за рамки правосудия вообще порождает те явления, которые обычно вызывают самые большие претензии к судебному производству по уголовным делам. Едва ли существуют в развитии любого демократического правового государства, которым Россия названа в своей Конституции, такие периоды, когда был бы оправдан обвинительный уклон в деятельности суда, отказ от презумпции невиновности того человека, чью вину государство готово, несомненно, доказать, ограничение права этого человека быть услышанным судом, получить необходимую ему правовую помощь, чтобы попытаться доказать свою невиновность. Все эти и другие общечеловеческие ценности отражены в российской конституции и частично конкретизированы в уголовно-процессуальном законе. Защита этих ценностей в судебном разбирательстве по уголовным делам – это вовсе не копирование чужого юридического опыта, не навязывание российскому правосудию каких-то чуждых ему образцов. Объективное судебное разбирательство с предоставлением обеим спорящим сторонам доказать свою правоту – это жизненная потребность любого современного общества. В уголовном процессе потребность в непредвзятом правосудии не

меньшая, а, возможно, и большая, чем в других процессуальных отраслях, поскольку здесь необходимо обеспечить такую бесспорную социальную ценность, как меткость уголовной репрессии. Ошибочное осуждение невиновного не только причиняет неоправданные страдания ему и его близким, не только подрывает веру в государство, допустившее такую несправедливость, но и оставляет безнаказанным действительно виновного, поощряя его на совершение новых преступлений.

Давняя проблема обвинительного уклона в судебном разбирательстве по уголовным делам, приводящая к чрезвычайно низкой доле оправдательных приговоров, на практике усугубляется еще и тем, что одним из главных официальных показателей хорошей работы судов и судей признается так называемая стабильность приговоров. Если предположить, что среди осужденных все-таки случайно оказался объективно невиновный, то добиться отмены обвинительного приговора практически невозможно по причине неэффективности проверочных судебных инстанций, сориентированных на стабильность приговоров. Все сказанное в целом не характерно для других отраслей правосудия, даже в тех случаях, когда истцом или заявителем в судебном споре выступает государство. Именно поэтому проблемы обвинительного уклона в уголовном правосудии, ничтожно малого количества оправданий и обеспечение «стабильности приговоров» даже в ущерб их обоснованности и справедливости требует межотраслевого подхода к своему решению. Такой подход способен не просто усовершенствовать российский уголовный процесс, он дает возможность, ориентируясь на лучшие образцы собственной национальной правовой системы, создать наиболее эффективные процедурные механизмы уголовного судопроизводства, укрепляющие авторитет российских судов и обеспечивающие доверие населения России ко всем государственным институтам.

Если не сводить причину вынесения обвинительных приговоров в 99,9 % случаев к высочайшему уровню качества предварительного расследования, а признать, что в уголовном судопроизводстве есть какие-то суще-

ственные изъяны, приводящие к этому, то станет понятно, что в гражданском, арбитражном и административном процессах конкретно этих изъянов нет. Комплексный сравнительный анализ одинаковых и сходных институтов разных видов судопроизводства позволил бы установить, какие особенности уголовного процесса приводят к обвинительному уклону и к фактической невозможности добиться оправдания даже у объективно невиновного человека.

Отдельным важнейшим аргументом в пользу изучения возможностей сближения отраслей процессуального права является преюдиция – признанное во всех процессуальных отраслях правило, согласно которому обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным решением, не нуждаются в доказывании. Необходимость признания установленных судебными решениями обстоятельств независимо от их отраслевой принадлежности обуславливает требование максимально возможной унификации их стандартов, особенно в отношении доказательств. Законодательное определение преюдициального значения каких-то судебных актов в части установления каких-то юридически значимых обстоятельств – это лишь часть решения проблемы межотраслевой преюдиции. Суд, принимающий на веру какое-то из установленных другим судом обстоятельств, должен иметь основания рассчитывать, что суд, принявший преюдициальное решение, тоже стремился к его законности и обоснованности. Констатация различных стандартов доказанности, распространенная особенно в критике «административной преюдиции», не имеет конструктивной перспективы: в идеале, не столь уж трудно достижимом, все доказательства, положенные в основу любого судебного решения, должны быть одинаково надежными. Последнее не исключает расхождения в предмете доказывания по разным судебным делам, а значит, позволяет суду, принимающему во внимание преюдицию, оценивать такие расхождения. Так, например, никакой суд, кроме суда по данному уголовному делу не вправе констатировать виновность кого-то в совершении преступления, в котором обвиняется подсудимый. И все же признание доказательственного значения фактов, установленных судебным актом любой отрасле-

вой принадлежности, принятых в его основной ординарной процедуре, является неизбежным. Для того чтобы правоприменитель адекватно воспринимал межотраслевую преюдицию, необходимо сближение отраслевых судебных доказательственных процедур, различия между которыми сейчас довольно часто не имеют объяснимых оснований.

Одной из ключевых особенностей современного этапа существования права вообще и процессуального права в частности является активная цифровизация. Взаимосвязь технологий и права существовала всегда, однако теперь технологическая «форма» стала менять и определять в существенной части правовое «содержание» в массе его институтов. Арбитражное процессуальное право по целому ряду направлений отреагировало на цифровизацию раньше других, наработав к настоящему времени значительный ее опыт. Не отрицая собственные, специфические для уголовного процесса векторы информатизации и использования электронных технологий, считаем крайне важным учет практики применения «цифры» в арбитражном, гражданском и административном судопроизводствах. Цифровые технологии в юриспруденции формируются и развиваются вне отраслевых различий в самом праве, поэтому внедрение их в судопроизводство сегодня предполагает либо вынужденное приспособление ко всем отраслевым особенностям разных сфер правосудия, либо максимальную унификацию правосудия в целом. Второй вариант, очевидно, на наш взгляд, более продуктивен: во-первых, между отраслями правосудия сегодня существуют довольно искусственные различия, не всегда согласующиеся со здравым смыслом; во-вторых: отраслевая адаптация цифровых технологий – процесс трудоемкий, требующий немалых усилий и от юристов, и от специалистов в области самой цифровизации. При сомнительности пользы от достигнутых результатов эта работа становится крайне нецелесообразной.

Путь цифровизации неизбежен, поскольку объективно обусловлен и никакая отрасль права не может от него отказаться. Доступность применимого опыта ставит процессуальные отрасли в более выгодное в этом плане положение, поскольку дает возможность избегать повторения уже совершен-

ных в других видах судопроизводства ошибок, избирая проверенные и зарекомендовавшие себя варианты решения информационных задач.

Указанные причины в комплексе придают исследованию конвергенции уголовного процесса с гражданским, арбитражным и административным процессами исключительную актуальность и практическую значимость.

Степень научной разработанности темы исследования. Исследование проблем взаимоотношения процессуальных отраслей началось в XIX в. одновременно с их окончательным отделением от материальных и самостоятельным законодательным оформлением. Эти проблемы рассматривались в трудах И.В. Михайловского, В.А. Рязановского, И.Я. Фойницкого и др.

Своеобразие социалистического права надолго затормозило межотраслевую конвергенцию, концепция «судебного права» оформилась лишь в 1980-е гг. Ее разработчиками являются А.А. Мельников, Н.Н. Полянский, В.М. Савицкий и М.С. Строгович. Дальнейшее развитие идеи судебного права вплоть до современного этапа получили в трудах Н.В. Витрука, Е.Н. Воронова, Ю.М. Гайдидей, А.П. Гуськовой, В.М. Жуйкова, В.П. Кашепова, О.В. Люкиной, Э.М. Мурадьян, Н.Г. Муратовой, А.М. Панокина, Ю.А. Поповой, И.В. Решетниковой и др. Предметно взаимосвязи и взаимоотношения уголовно-процессуального права на монографическом уровне рассматривались применительно к уголовному, уголовно-исполнительному праву и оперативно-розыскной деятельности. Этими темами занимались А.А. Васильченко (2005), Д.Ю. Гончаров (2014), В.В. Ожкало (2004), М.П. Поляков (2002), Е.Г. Шадрина (2003) и др.

Рассмотрение отдельных институтов гражданского и арбитражного судопроизводства совместно достаточно распространено в науке цивилистического процесса. Работы Е.А. Борисовой (2005), Ю.Ю. Грибанова (2007), И.С. Денисова (2006), О.В. Иванова (2009), Ю.В. Кайзер (2012), С.И. Князькина (2014), И.С. Комарова (2012), Е.Г. Малых (2005), И.А. Петрова (2010), Т.Б. Юсупова (2005) и др. отличаются сквозным характером применения сравнительного метода, сопоставлением вынужденных и невынужденных от-

раслевых различий, выбором лучших вариантов нормативной регламентации. В диссертациях С.Т. Багыллы (2017), П.Н. Мацкевича (2017) подобный подход применен и к сопоставлению институтов гражданского и административного судопроизводства.

Заметно более редкими являются работы сравнительного характера, сопоставляющие институты уголовного процесса с институтами других процессуальных отраслей. К ним можно отнести диссертации И.А. Арендаренко на тему «Доказательственное право уголовного судопроизводства в его соотношении с нормами, регулирующими доказывание в гражданском, арбитражном процессах и производстве по делам об административных правонарушениях» (2011), Е.Г. Тарло на тему «Проблемы профессионального представительства в судопроизводстве России» (2004). Формам взаимосвязи конституционного и уголовного судопроизводства в контексте доктрины судебного права посвящена кандидатская диссертация Т.В. Соколова (2014).

Отдельные исследования посвящены взаимосвязи одних уголовно-процессуальных институтов с другими институтами гражданского, арбитражного и административного процесса. В их числе – кандидатская диссертация Д.В. Нурбаева на тему «Внутреннее убеждение при оценке в уголовном процессе преюдициального значения решений, принятых в гражданском, арбитражном или административном судопроизводстве: по материалам проверки и уголовным делам о преступлениях в сфере экономики» (2014).

Подробное соотношение отраслевых процедур в части, касающейся гражданского иска в уголовном процессе, приводится в соответствующих работах, в частности, Т.А. Владыкиной (2013), А.И. Зорина (2005), Н.О. Никурдзе (2017), Д.Б. Разумовского (2004), О.А. Тарнавского (2000) и др.

Критике идей судебного права диссертационных исследований посвящено не было, но отдельные аргументы названы в небольших работах С.Л. Дегтярева, В.В. Скитовича.

Единство структуры, содержательная и формальная возможности унификации большинства институтов процессуальных отраслей следуют из об-

щетеоретических исследований, посвященных природе процессуального права, среди которых диссертации Г.Е. Агеева (2014), Н.А. Бабенко (2013), И.А. Майдана (2009), А.А. Павлушиной (2005), Н.В. Соколовой (2007), Д.Э. Удалова (2010), М.Н. Шрамковой (2014) и др.

Конвергенция как процесс сближения в юриспруденции изучался, в основном, с позиций истории и теории государства и права, в аспектах сближения правовых семей, взаимоотношений национального и международного права и др. Эти проблемы были рассмотрены в работах таких ученых, как Ю.С. Безбородов (2019), Н.М. Коршунова (2011), В.И. Кузьменко (2013), С.Ю. Марочкин (1998) и др. Исследования конвергенции в отраслевом аспекте остаются замкнутыми в одной отрасли, гармонизируя право только по территориальному принципу: А.С. Охлопкова (2019), С.Д. Шестакова (2004).

Развитая теория юридической конвергенции, включающая понятия, виды, формы, средства, методы и различные классификации, разработана в докторской диссертации О.Д. Третьяковой (2012).

Институты уголовно-процессуального права, с высоким потенциалом к межотраслевой конвергенции, исследовались на монографическом уровне такими учеными-процессуалистами, как В.А. Азаров, А.А. Александров, О.И. Андреева, Н.Н. Апостолова, В.Д. Арсеньев, В.С. Балакшин, Б.Б. Булатов, Б.Я. Гаврилов, Л.В. Головкин, В.Н. Григорьев, И.С. Дикарев, З.Д. Еникеев, О.А. Зайцев, А.В. Кудрявцева, А.М. Ларин, В.А. Лазарева, С.А. Лопатин, Л.Н. Масленникова, И.Б. Михайловская, И.Л. Петрухин, С.Б. Россинский, А.В. Смирнов, А.А. Тарасов, С.А. Шейфер и др.

Объектом диссертационного исследования являются уголовно-процессуальные отношения в их взаимосвязи и сопоставлении со сходными гражданскими процессуальными, арбитражными процессуальными и административными процессуальными отношениями.

Предмет исследования составляет нормативно-правовое закрепление и практика применения уголовно-процессуальных институтов, обладающих свойствами универсальности, аналогичности и уникальности в сопоставле-

нии с институтами гражданского, арбитражного и административного процессуального права.

Цель диссертационного исследования состоит в разработке целостной концепции конвергенции уголовно-процессуального права с арбитражным процессуальным, гражданским процессуальным и административным процессуальным правом, определяющей ее пределы, направления, возможности и формы, с разработкой развернутой классификации процессуальных институтов в зависимости от их потенциала к межотраслевому сближению, а также в выдвигании комплекса рекомендаций, направленных на совершенствование уголовно-процессуального законодательства и практики его применения на основе приближения к моделям, реализованным в других процессуальных отраслях.

Достижение указанной цели определило постановку и решение следующих **задач**:

- проанализировать научные подходы к понятию правовой конвергенции;
- определить способ оптимизации уголовно-процессуального права как части процессуального права;
- выявить связи между формированием доктрины судебного права и объективными явлениями в процессуальном праве в разные исторические периоды;
- определить значение идеи судебного права для конвергенции процессуальных отраслей;
- сформулировать измеримые параметры качества правосудия и сравнить по ним разные его виды;
- найти приемлемые для уголовно-процессуального права пути конвергенции с арбитражным, гражданским и административным процессуальным правом;
- классифицировать институты процессуальных отраслей для целей оптимального их сближения;

- обнаружить закономерности подходов к конвергенции универсальных, аналогичных и уникальных процессуальных институтов;
- выработать единые стандарты судебного права для отдельных институтов уголовно-процессуального права;
- наметить пределы сближения процессуальных отраслей и перспективы конвергенции права.

Научная новизна диссертационного исследования. Разработана и обоснована концепция конвергенции уголовно-процессуального права с гражданским процессуальным, арбитражным процессуальным и административным процессуальным. Расширено представление о процессуальной компаративистике: от отраслевого представления о ней как о направлении науки, исследующем соотношение отечественного и зарубежного права, активно использован метод внутрипроцессуального сравнительного правоведения. Обоснованы подходы к законотворчеству и правоприменению, обеспечивающие одновременное решение задач по совершенствованию уголовно-процессуального права и его конвергенции с другими судебными отраслями.

Теоретическая значимость исследования определяется глубиной общетеоретического анализа основ процессуальной конвергенции и заключается в том, что в ней доказывается принципиальная универсальность большинства судебных институтов для любого вида судопроизводства и допустимость отличий лишь в силу их отраслевой обоснованности. Это позволяет совершенно иначе подходить к процессу реформирования законодательства о судопроизводстве и определять уголовно-процессуальную политику в контексте процессуальной политики в целом. Положения, диссертационного исследования позволяют определить методологические и организационные основы межотраслевой правотворческой экспертизы и мониторинга эффективности применения уже принятого процессуального законодательства в части универсальных и аналогичных институтов и процедурных механизмов. Разработанные в работе теоретические положения могут быть использованы для дальнейших научных исследований в области уголовно-процессуального

права. Сформированная система концептуальных основ межотраслевой процессуальной конвергенции открывает новые перспективы для использования метода сравнительного правоведения внутри национальной правовой системы России и других государств для дальнейшего развития самих сравнительно-правовых исследовательских методик.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в том, что предложенные теоретические решения позволили: во-первых, наметить основные пути совершенствования универсальных, аналогичных и уникальных институтов уголовно-процессуального права; во-вторых, сформулировать единые стандарты универсальных процессуальных институтов на основе наилучших вариантов из числа доступных для современного отечественного общества и государства; в-третьих, сформировать методологическую основу для правильного толкования и применения на практике нормативно-правовых предписаний уголовно-процессуального закона, которые сейчас толкуются и применяются в противоречие с общепроцессуальными трендами.

Изложенные в диссертации положения могут использоваться в преподавании учебной дисциплины «Уголовный процесс» и иных дисциплин. Сформулированный в диссертации вывод о значительной близости уголовного процесса и других видов судебных процессов позволяет вести их совместное преподавание, приближая методологически дисциплину «Уголовный процесс» или «Уголовно-процессуальное право» к дисциплинам «Гражданский процесс», «Арбитражный процесс», «Административный процесс», а не к дисциплинам «Уголовное право» и «Криминалистика», как это принято сейчас.

Методология и методы исследования. Ключевую роль в исследовании сыграли сравнительно-правовой метод, обеспечивший сопоставление универсальных институтов процессуального права с учетом их сущностного единства, но различного отраслевого нормативного закрепления, а также сравнительный анализ нормативно-правового регулирования и практического осуществления сходных или сопоставимых видов процессуальной деятельности в

некоторых зарубежных национальных правовых системах. Отбор и классификация институтов уголовно-процессуального права осуществлялись на основе диалектического метода, общенаучных методов абстрагирования, анализа, синтеза, а также системного подхода. Исследование частных вопросов судопроизводства проводилось с применением специально-юридических методов: историко-правового, юридической интерпретации, логико-юридического, а также метода конкретных социологических исследований и др.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Межотраслевая правовая компаративистика – незаслуженно редко применяемый метод исследования, расширяющий возможности выявления проблем в разных сферах правосудия и определения оптимальных способов их решения. Этот вид сравнительно-правовых исследований открывает нехарактерные для «внешнего», зарубежного подхода к сравнительному правоведению возможности (использование опробованных в условиях этой страны правовых средств, сохранение принадлежности к собственной правовой семье и традиции, доступность для всестороннего и глубокого исследования на уровне доктрины, практики и общественного мнения) и устраняет свойственные ему недостатки (отсутствие учета правового и социального контекста, использование устаревшего правового материала, фрагментарность исследований, издержки перевода).

2. Межотраслевая компаративистика позволяет выбрать и применить универсальные измеримые процессуальные параметры качества правосудия в стране, такие как распределение дел между судьями, возможности информационной системы, политика использования телекоммуникационных технологий, соблюдение процессуальных сроков, пунктуальность суда и использование им процедур медиации. Правильное определение этих параметров, равно как и выработка способов их универсализации – это отдельное направление как практической деятельности, так и научных исследований, однако сам факт признания необходимости межотраслевой конвергенции и на этом уровне имеет собственную теоретическую и прикладную ценность.

В отличие от принятой в отечественном праве «стабильности судебных решений» как главного показателя качества правосудия, подобных избранным, критериев несколько десятков, и система их подвижна, не все из них в равной мере применимы ко всем современным российским отраслям правосудия, однако применение названных параметров в настоящем и иных исследованиях приводит к выводу о более низком качестве правосудия по уголовным делам в сравнении с правосудием по арбитражным делам. Этот вывод не всегда можно объяснить лишь материально-правовой спецификой разрешаемого спора и судоустройственными особенностями или уровнем процессуальной подготовки всех или большинства участников процесса. Сравнительный анализ отдельных сопоставимых между собой процессуальных норм, институтов и практики их применения в разных отраслях правосудия позволяет обнаружить существенные процедурные изъяны в производстве по уголовным делам, которые между тем не имеют роковой материально-правовой предопределенности и могут быть устранены или скорректированы по аналогии с другими процессуальными отраслями.

3. Конвергенция является средством не только устранения безосновательных различий, содержащихся в процессуальных отраслях права, но и приемлемым методом повышения качества отдельных видов правосудия (в данном случае – правосудия по уголовным делам) по тем параметрам, которые находятся в зависимости от процессуальных факторов.

Доктрина судебного права традиционно обходила молчанием вопрос о содержании процессуальных норм, подвергшихся универсализации, не придавая ему принципиального значения. Конвергенция процессуальных отраслей как развитая концепция, основанная на идеях судебного права, предполагает заимствование применимых норм или институтов из одних процессуальных отраслей в другие с конечным приведением этих норм и институтов к единому содержанию. Избрание образца для заимствования («донора») должно осуществляться на основании определения более высокого качества правосудия в соответствующей отрасли, а не произвольно и не по ситуативным причинам.

4. Конвергенция процессуальных отраслей должна идти институциональным, а не концептуальным (включая концепцию судебного права) путем. Самого факта признания необходимости межотраслевого сближения разных отраслей судопроизводства на уровне концепции сегодня уже явно недостаточно. Постепенная трансформация отдельных уголовно-процессуальных институтов в соответствии с общими правилами конвергенции позволяет избежать болезненных для любого государства радикальных реформ и не менее болезненных длительных переходных периодов. Предложенный путь проведения предварительной экспертизы законопроектов о реформировании любого вида судопроизводства для определения их значения для конвергенции универсальных процессуальных институтов является наименее безболезненным способом постепенного сближения уголовного процесса с гражданским, арбитражным и административным.

5. Судебное право может иметь разные пути развития, обусловленные социально-экономическими, политическими и культурно-историческими особенностями развития конкретного государства. Для истории отечественного процессуального права характерны этапы его окончательного отделения от материального (на котором появляются первые упоминания судебного права); отдельного развития старейших отраслей уголовного и гражданского процесса, формирования новых отраслей арбитражного и административного процесса. В настоящее время созданы предпосылки для слияния гражданского процессуального права с арбитражным процессуальным и административным процессуальным правом, действия в этом направлении намечены и отчасти реализованы. В отношении уголовно-процессуального права конверсионные движения бессистемны и нецеленаправленны, затрагивают его выборочно и «по касательной», тогда как цивилистический процесс одновременно реформируется и унифицируется осознанно. Отдельные точки сближения между всеми видами судебного процесса периодически появляются (например, судебные допросы с использованием видео-конференц-связи во всех видах судопроизводства, хотя всего четверть века назад в гражданском

процессе допускались судебные поручения о допросах свидетелей вне места рассмотрения дела, а в уголовном процессе они были категорически запрещены), но полномасштабная конвергенция уголовно-процессуального права с арбитражным процессуальным, гражданским процессуальным и административным процессуальным возможна только при осознании такой необходимости и наличия к тому политической воли.

6. Предложена авторская классификация процессуальных институтов, лежащая в основе идеи межотраслевой процессуальной конвергенции, определения ее условий и пределов. Все уголовно-процессуальные институты могут быть подразделены на универсальные, аналогичные и уникальные в зависимости от степени сходства с институтами гражданского, арбитражного и административного процессов, их правовой природы, основополагающих норм, значения для отрасли. Одновременно перечни универсальных, аналогичных и уникальных институтов не являются исчерпывающими, поскольку они зависят от масштаба нормативного структурирования. Более крупные институты могут быть отнесены к одной группе, тогда как составляющие их менее крупные институты – к другой группе классификации. Проанализированные универсальные процессуальные институты имеют наибольшее число отличий (как обусловленных, так и не обусловленных отраслевой спецификой) в уголовно-процессуальном варианте нормативного закрепления. Авторская классификация процессуальных институтов предназначена, в основном, для решения исследовательских, сравнительно-правовых задач, что определяет известную долю условности в обозначении оснований классификации и классификационных групп. Подробный сравнительный анализ каждой группы процессуальных институтов позволяет выявить их роль и степень участия в межотраслевой конвергенции, определить направления их реформирования.

7. Универсальные институты не должны иметь необоснованных межотраслевых различий сущностного характера. При обнаружении подобных различий наиболее целесообразным является определение наилучшего вари-

анта нормативного регулирования путем выбора из имеющихся в отраслевом процессуальном праве. Так, например, едва ли оправданы межотраслевые различия в основаниях свидетельского иммунитета, в процессуальном порядке назначения судебных экспертиз и в других процедурных формах использования специальных знаний, в основаниях и порядке пересмотров судебных решений, в основаниях и порядках отвода судей и т. п. Унификация универсальных процессуальных институтов – это процесс постоянный, на современном этапе, применительно к уголовно-процессуальному праву, как правило, осуществляемый *postfactum*, когда соответствующие законоположения в разных отраслях уже приняты, начали действовать и уже тогда обнаружались труднообъяснимые межотраслевые различия. «Предварительная» унификация на этапе законотворчества является более предпочтительной.

8. Различия в нормативно-правовом закреплении аналогичных институтов должны быть не произвольны, а обусловлены отраслевой спецификой. В противном случае неизбежно приспособление его положений к прагматическим потребностям правоприменителя вопреки системному смыслу закона в целом. Примером такой трансформации можно считать институт возвращения уголовного дела судом прокурору, который в процессе многократного редактирования уголовно-процессуальной нормы постепенно превратился из аналога возвращения искового заявления истцу, как был задуман и определен в первоначальной редакции УПК РФ 2001 г., в аналог возвращения дела судом на дополнительное расследование, трансформировавшись в уникальный уголовно-процессуальный институт без достаточных оснований.

Известная достаточно жесткая дискуссия в уголовно-процессуальной науке по вопросу о допустимости и полезности возвращения уголовного дела судом на дополнительное расследование не завершена. Именно ею обусловлена указанная здесь трансформация, осуществленная в неоптимальном варианте.

9. Принцип состязательности сторон, закрепленный в действующем уголовно-процессуальном законе, вызывает в уголовно-процессуальной науке острую полемику, обремененную многими идеологическими мотивами и штам-

пами. Межотраслевое сравнительно-правовое исследование позволяет абстрагироваться от идеологических оценок состязательности судебного процесса и перевести разговор о ней в русло практической целесообразности и здравого смысла. Предоставление спорящим сторонам равных возможностей для обоснования собственных правовых позиций и оспаривания противоположных – лучший способ обеспечить несомненную доказанность той позиции, которую по итогам разбирательства примет суд. Именно эта позиция, которую удалось отстоять в условиях активного состязания носителей противоположных правовых интересов, можно наиболее надежно обосновать в судебном решении. И если в уголовном судопроизводстве состязательность процесса активно дискутируется, то в цивилистических его отраслях состязание равноправных сторон в споре – это нечто само собой разумеющееся – единственный способ осуществления правосудия и принятия таких судебных решений, которые в состоянии обеспечить авторитет суда. Для любого современного судебного процесса абсолютно необходимы: допуск новых электронных видов доказательств, отказ от примата свидетельских показаний в пользу цифровых технологий получения необходимых сведений, назначение экспертизы в суде с активным участием сторон, допуск негосударственных экспертов к ее проведению на равных с государственными экспертами основаниях, установление порядка подачи письменного заявления о фальсификации доказательства и т. п. Все названное – это реальность современного цивилистического процесса, и перенос таких же обыкновений на уголовный процесс возможен и необходим.

10. Универсальность процессуальной ответственности обуславливает необходимость конвергенции уголовно-процессуального денежного взыскания с судебными штрафами гражданского, арбитражного и административного процессов, причем преимущественно за счет уподобления первого последним. В диссертации предложены конкретные направления коррекции уголовно-процессуального института денежного взыскания, обеспечивающие одновременно и межотраслевую конвергенцию, и повышение качества уголовного судопроизводства, в частности:

- 1) использование единого наименования для обозначения соответствующего вида процессуальной ответственности во всех процессуальных отраслях;
- 2) расширение субъектного состава привлекаемых к процессуальной ответственности в виде денежного взыскания лиц до неопределенного их круга путем приведения открытого их перечня в законе и указанием в нем оснований применения этой принудительной меры;
- 3) расширение оснований наложения денежного взыскания за счет включения в их число «неуважения к суду»;
- 4) увеличение размера денежного взыскания и его дифференциация для разных групп процессуальных правонарушителей;
- 5) регламентация порядка наложения денежного взыскания и законодательное решение вопроса о возможности обжалования акта о нем.

11. Законодательное определение свидетельских иммунитетов является отражением гуманности, прогрессивности и эффективности судебного процесса и уровня развития всей национальной правовой системы в целом. С этой точки зрения самый короткий перечень носителей свидетельского иммунитета и оснований его возникновения в уголовном процессе в сравнении с административным, гражданским и арбитражным фактически означает и некоторую ущербность уголовно-процессуального регулирования с точки зрения названных выше универсальных критериев развитости системы правосудия. Уголовно-процессуальная специфика не объясняет отсутствие свидетельского иммунитета федеральных и региональных Уполномоченных по правам ребенка и Уполномоченных по защите прав предпринимателей, медиаторов и судебных примирителей, а также опекунов и попечителей, освобожденных от свидетельствования в других процессуальных отраслях. Такое отличие уголовного процесса от других его видов, скорее всего, не имеет под собой какой-то особой правовой подоплеку, а является результатом отсутствия межотраслевого взаимодействия в законотворческом процессе.

12. Отсутствие в уголовно-процессуальном праве нормативно установленного ординарного дисциплинирующего срока производства по делу в су-

де первой инстанции является пробелом в регулировании и не отвечает требованию разумного срока уголовного судопроизводства. Этот пробел может быть устранен на основе межотраслевого заимствования с учетом различных методик определения оптимальной средней продолжительности судебного разбирательства по уголовному делу. Уголовные дела при всех различиях между ними по объему и сложности, по специфике порядка их рассмотрения (например, с участием присяжных заседателей), а значит – требующие разного времени их рассмотрения, по мере накопления опыта судебного разбирательства по ним с точки зрения предсказуемости продолжительности судебного процесса ничем не отличаются от общей массы гражданских, арбитражных и административных дел. Все они тоже могут существенно различаться и по объему, и по сложности, и по количеству участников, однако дисциплинирующие сроки для их рассмотрения законами установлены.

13. Негативное отношение к межотраслевой преюдиции в науке уголовного процесса и поиски путей ее избежания представляются менее конструктивными, чем универсализация процедурных требований различных судопроизводств. Недостаточная развитость института межотраслевой преюдиции проявляется в уголовно-процессуальном законе в том, что указание на преюдициальное значение судебных решений по другим делам для производства по уголовному делу не сопровождается специальными процедурными правилами, обеспечивающими использование преюдиции. Так, в отличие от АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ, в УПК РФ не предусмотрено возможности приостановления производства по уголовному делу до разрешения гражданско-правового спора, судебный акт по которому имеет преюдициальное значение для разрешения уголовного дела.

14. Выявлена и проанализирована преимущественная межотраслевая бессистемность современного российского законотворческого процесса, причиняющая вред либо отдельным отраслям правосудия, либо всему правосудию страны в целом. Законодательное реформирование универсальных процессуальных институтов должно осуществляться совместно, в межотрасле-

вом режиме, с обязательным рассмотрением вопроса о необходимости внесения типовых изменений во все отрасли.

Степень достоверности результатов исследования обеспечена и подтверждается:

1) теоретической основой диссертационного исследования, в качестве которой выступают труды ученых-процессуалистов, занимавшихся и занимающихся ключевыми проблемами уголовного судопроизводства. Среди них: О.Я. Баев, А.Р. Белкин, Р.С. Белкин, В.П. Божьев, В.М. Бозров, Г.И. Бушуев, Е.Г. Васильева, С.В. Власова, Л.М. Володина, Е.А. Зайцева, Л.М. Карнеева, А.С. Кобликов, В.М. Кобяков, Ю.В. Корневский, В.М. Корнуков, П.А. Лупинская, Т.Н. Москалькова, С.А. Пашин, И.Д. Перлов, А.В. Победкин, В.А. Семенцов, Л.Г. Татьяна, О.П. Темушкин, Т.В. Трубникова, Г.П. Химичева, Ф.Н. Фаткуллин, В.С. Шадрин, С.П. Щерба, Н.А. Якубович и др.

Для понимания внутреннего сходства и различия уголовного и других видов судопроизводства понадобились отраслевые исследования в сфере административного, арбитражного, гражданского процесса таких авторов, как Н.А. Артебякина, Т.В. Соловьева, С.А. Старостин, Е.С. Трезубов, Е.А. Трещева, М.А. Фокина и др. Работы специалистов в области теории судебной власти также использовались в настоящем исследовании, среди них: М.И. Клеандров, Н.А. Колоколов, А.В. Малько, М.Н. Марченко, В.Н. Протасов, И.В. Решетникова и др.

Необходимый исторический анализ основывался на трудах Я.И. Баршева, В.П. Владимирского-Буданова, М.А. Чельцова-Бebutова и др., а сопоставление отечественного уголовно-процессуального права с зарубежным – на работах У. Бернама, Н.Ю. Волосовой, Л.В. Головки, С.А. Деханова, Н.Г. Стойко и др., а также ряда иностранных исследователей.

2) нормативной базой, которую составили Конституция РФ, иные нормативно-правовые акты различного уровня в сфере уголовно-процессуального, арбитражного процессуального, гражданского процессуального, административного процессуального и других отраслей, международные право-

вые акты ООН, Совета Европы и СНГ, правовые позиции Европейского суда по правам человека и Конституционного Суда РФ, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, Пленума Высшего арбитражного суда РФ. Кроме того, в ходе исследования рассматривались положения памятников права, включая Устав уголовного судопроизводства 1864 г., уголовно-процессуальное законодательство советского государства, современное уголовно-процессуальное законодательство некоторых зарубежных стран.

3) эмпирическими данными, включающими:

– результаты анкетирования судей, рассматривающих уголовные дела по первой, апелляционной и кассационной инстанции, в том числе 52 мировых судьи, 63 судьи районных судов, 48 судей судов субъектов Федерации, 22 судьи кассационных судов;

– результаты анкетирования 132 адвокатов, участвующих в производстве по уголовным делам;

– 420 судебных актов первой, апелляционной, кассационной, надзорной инстанций по уголовным делам;

– 1165 судебных актов первой, апелляционной, кассационной, надзорной инстанций по гражданским, арбитражным и административным делам;

– статистические данные о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и арбитражных судов за 2010 – 2021 гг., опубликованные на официальных сайтах Верховного Суда РФ и Судебного департамента при Верховном Суде РФ, а также на сайте Федеральных арбитражных судов РФ в сети «Интернет».

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования. Основные теоретические положения, выводы и рекомендации, изложенные в диссертации, отражены в трех коллективных монографиях, главах учебника, а также в 45 научных статьях и тезисах выступлений на конференциях, форумах и круглых столах, в том числе в 37 статьях, опубликованных в рецензируемых научных журналах, входящих в перечень ВАК при Минобрнауки России. Всего по теме диссертации опубликовано 49 научных работ

общим объемом 27,4 п. л. Положения и рекомендации, изложенные в диссертации, докладывались и обсуждались на 20 международных и российских конференциях, форумах и круглых столах, проведенных, в частности, в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Нижегородской академии МВД России, Саратовской государственной юридической академии, Самарском государственном университете, Башкирском государственном университете, Уфимском юридическом институте МВД России, Национальном центре правовой информации Республики Беларусь и др. Кроме того, они обсуждались на совместном заседании кафедры уголовного права и процесса и кафедры криминалистики Башкирского государственного университета. Основные положения и выводы диссертационного исследования внедрены в научно-исследовательскую деятельность, а также в учебный процесс Башкирского государственного университета.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, четырех глав, включающих 20 параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень научной разработанности проблемы, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов, методология и методы диссертационного исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, степень достоверности, указываются сведения об апробации и внедрении результатов проведенного исследования и о структуре диссертации.

Первая глава исследования «Предпосылки и обоснования конвергенции уголовного процесса с другими процессуальными отраслями» состоит из четырех параграфов. *В первом параграфе «Конвергенция процессу-*

альных отраслей как перспектива уголовного процесса России» рассматриваются причины выбора конвергенции, то есть сближения уголовно-процессуального права с арбитражным процессуальным, гражданским процессуальным и административным процессуальным в качестве способа решения исторически накопленных и вновь возникающих проблем уголовного судопроизводства. Предполагается, что наличие огромного количества различий в регулировании сходных процессуальных отношений в разных ветвях процесса не всегда имеет достаточное обоснование отраслевой спецификой. На примере цифровизации права и аналогии права демонстрируется приемлемость универсализации определенных процессуальных групп норм по образцам цивилистического и административного процессов. Обосновывается идея отсутствия настолько существенной содержательной специфики уголовного судопроизводства, которая не позволяла бы проводить прямые параллели с другими видами судебного процесса. Нацеленность уголовного процесса на применение норм уголовного права и мер уголовной репрессии не должно влечь утраты этим процессом в его судебной части черт, присущих правосудию в целом: состязательного характера всех судебных процедур, равенства доказательственных и иных процессуальных возможностей для спорящих сторон, равной возможности констатации в итоговом судебном решении правоты сторон обвинения и защиты.

Цифровизация права является примером качественного изменения содержания вслед за формой; зная тенденции этих изменений, произошедших в арбитражном процессе, можно ожидать их повторения в уголовном процессе с учетом его специфики. Наиболее востребованными элементами электронного обеспечения уголовного процесса, прошедшими апробацию в арбитражном процессе, являются: система электронной подачи и ознакомления с ходатайствами, жалобами, процессуальными документами, материалами уголовного дела; картотека судебных дел с полными текстами всех судебных актов, содержащими лишь установленные законом изъятия персональных данных, с возможностью поиска по номеру дела, наименованию сторон, суда,

имени судьи; банк судебных актов с возможностью контекстного поиска по документам.

Аналогия права, включая межотраслевую аналогию процессуального права, является средством заполнения пробелов и одновременно подтверждает, что сближение процессуальных отраслей способно решать внутриотраслевые проблемы. На примерах норм о статусе помощника судьи, способах извещений и вызовов в суд, заинтересованности как основания отвода демонстрируются скрытые межотраслевые аналогии, присутствующие в юридической практике.

Во втором параграфе «Конвергенция процессуальных отраслей и качество правосудия» обосновывается применимость конвергенции для повышения качества правосудия по уголовным делам. В мировой юридической практике имеется опыт определения универсальных критериев, позволяющих оценивать качество национального правосудия в целом и в отдельных его отраслях. В диссертационном исследовании использован один из вариантов такой системы оценочных критериев, наиболее отвечающий авторским целям и задачам. Из числа выделенных в разработанном Европейской комиссией по эффективности юстиции документе «Measuring the quality of justice» (Измерение качества правосудия) критериев избраны измеримые, преимущественно процедурные и применимые для сравнения качества отдельных видов правосудия в одном государстве. Сравнение проводилось по шести показателям: распределение дел между судьями, возможности информационной системы, политика использования телекоммуникационных технологий, соблюдение процессуальных сроков, пунктуальность суда и использование им процедур медиации. Обнаружены следующие не обоснованные отраслевой спецификой различия, влияющие на качество правосудия в отдельных его видах: автоматизированное распределение дел в судах общей юрисдикции, не лишённое воздействия воли операторов в той мере, в какой это реализовано в арбитражных судах; отсутствие необходимых инструментов «электронного правосудия» в системе ГАС «Правосудие»; недостаточное ис-

пользование видеоконференцсвязи судами общей юрисдикции, неготовность к ведению электронного дела и удаленному ознакомлению с ним; длительное рассмотрение уголовных дел в сравнении с арбитражными и иными; неуважительное отношение судов общей юрисдикции ко времени участников процесса при назначении дела к слушанию в проверочных судебных инстанциях; отсутствие нормативно возложенной на суд обязанности содействовать мирному урегулированию споров по уголовным делам, включая дела частного обвинения (если не считать таковым разъяснение мировым судьей возможности примирения при назначении судебного заседания – ч. 5 ст. 319 УПК РФ).

Повышение качества правосудия по уголовным делам с помощью правовых средств, используемых в других видах правосудия, является необходимым и желаемым следствием конвергенции процессуальных отраслей права.

Третий параграф «Соотношение идеи конвергенции и концепции «судебного» права» посвящен исторической ретроспективе взаимоотношений и взаимовлияний процессуальных отраслей права. Принятый за точку отсчета истории существования доктрины судебного права «Курс уголовного судопроизводства» И.Я. Фойницкого, равно как и работы его современников (И.В. Михайловского, В.А. Рязановского), вплоть до начала XX в. демонстрируют отождествление понятий «судебное право» и «процессуальное право». В привычном современном понимании в дореволюционных работах судебное право еще не встречается. Для выработки концепцией судебного права идеи сближения процессуальных отраслей потребовался длительный период их дивергенции, то есть их расхождения, углубления различий, что не было возможно в принципе на дореволюционном этапе окончательного отделения процессуального права от материального. Формирование судебного права в качестве направления идей, связанных с разноформатной унификацией процессуального права, началось с работы Н.Н. Полянского, М.С. Строговича, А.А. Мельникова, В.М. Савицкого «Проблемы судебного права» 1983 г. издания. Несмотря на очевидное родство «советского судебного права» с обосновываемой в настоящей работе конвергенцией, в промежутке между

первым отчетливым высказыванием идей судебного права и сегодняшним их состоянием произошло несколько важных событий, обусловивших изменение существенных характеристик «объединительной» концепции. Обогащение процессуального права арбитражным и административным процессом привело к необходимости сближения не двух, а четырех процессуальных отраслей. Недостаточность степени отделения конституционного процессуального права от материального и отсутствие его кодификации, несмотря на наличие соответствующего вида правосудия, являются препятствием для исследования данной разновидности процессуального права в рамках концепции институциональной конвергенции. Многократное усложнение судебной системы обусловило оставление в стороне проблем судоустройственного права для необходимости концентрации внимания на решении процессуальных задач процессуальными же способами. Проблемы отдельных процессуальных отраслей (уголовного процесса в рамках настоящей работы) предлагается решать на внутриотраслевом уровне с учетом межотраслевого опыта, без создания надотраслевых структур.

Адаптация идей судебного права в качестве опоры для реализации конвергенции процессуальных отраслей позволяет определить судебное право как общее по правовой природе ядро процессуальных отраслей, нуждающееся в тождественной регламентации и страдающее от необоснованных различий. Современные научные разработки этой концепции, в целом, не затронули собственно институциональных и конкретных процедурных деталей, в сближении и взаимном проникновении которых как раз и состоит сущность конвергенции судебно-процессуальных отраслей права и прикладное значение концепции судебного права.

Четвертый параграф «Институциональный подход к конвергенции» посвящен определению предмета конвергенции. Более ранние работы сторонников судебного права ориентировали на «крупноузловую» гармонию – на уровне принципов права и основных процессуальных понятий – иск, обвинение, доказательства (В.М. Савицкий и др.) либо их научных ин-

терпретаций – судебный метод, итерации (Э.М. Мурадян). Унификация решения частных процессуальных вопросов, сквозных для разных отраслей, в расчет не принималась. Подходы, примененные специалистами по уголовному процессу профессорами А.П. Гуськовой, Н.Г. Муратовой, О.В. Гладышевой в их работах по судебному праву ориентированы, в основном, на внутриотраслевые проблемы без выраженного межотраслевого сравнительно-правового анализа сопоставимых процессуальных институтов.

Институциональный подход в судебном праве был задан специалистом в области гражданского процесса, практикующим судьей, профессором В.М. Жуйковым, впервые выделившим перечень необоснованных различий отраслевого регулирования, через который можно определить институты, требующие изменений.

Основанием деления институтов уголовно-процессуального права на универсальные, аналогичные и уникальные выступает соотношение их с институтами гражданского и (или) арбитражного и (или) административного процессов. К универсальным институтам относятся те группы норм, регламентирующих судопроизводство, которые, исходя из единства природы правосудия для его видов, не должны иметь отраслевых различий, институты процессуального права, от которых мы ожидаем смыслового тождества (сроки, отводы, суд и др.). Аналогичные процессуальные институты – это группы норм, обладающие определенной степенью родства, в рамках которой для их пар желательна максимальная близость регламентации, но различающиеся в силу отраслевой специфики (обвинение и гражданский иск по уголовному делу – иск в гражданском и арбитражном процессах, меры уголовно-процессуального принуждения – меры обеспечения иска по гражданским делам и арбитражным спорам и т. п.). Уникальные процессуальные институты – это те группы норм, которые не имеют близких аналогов в других отраслях права (обыск, выемка, задержание подозреваемого и т. д.).

Сопоставление регламентации одинаковых по сути институтов в разных отраслях подразумевает выбор лучшей из имеющихся для применения ее

в уголовном процессе. В то же время рекомендуемые для уголовного процесса варианты регламентации должны быть применимыми ко всем остальным процессуальным отраслям. Неприменимость рекомендуемых в качестве универсальных вариантов регламентации к какой-либо из процессуальных отраслей с большой долей вероятности означает, что анализируемый институт не является универсальным. Так, например, отвод судьи (суда) по мотиву его прямой или косвенной заинтересованности в исходе дела – это универсальный процессуальный институт, а отвод адвоката, который оказывал или оказывает юридические услуги лицам с противоположными правовыми интересами – не универсальный, а уникальный для уголовного процесса институт, хотя адвокаты и участвуют во всех видах правосудия.

Глава вторая «Классификация институтов процессуальных отраслей права» состоит из трех параграфов. *Первый параграф «Универсальные процессуальные институты»* освещает пределы, ограничения, правила и способы конвергенции институтов уголовно-процессуального права с подобными им институтами арбитражного процессуального, гражданского процессуального и административного процессуального права, а также определяет их конкретный перечень. Универсальные институты даже после межотраслевого сближения могут сохранять отдельные отличия, если они обусловлены отраслевой спецификой. Абсолютного смыслового и, тем более, редакционного тождества регламентации сходных процессуальных отношений не требуется. Обоснованные (в отличие от необоснованных) отраслевые различия в универсальных институтах объясняются, во-первых, сложившейся традиционной терминологией и понятийным аппаратом, коррекция которых излишне «травматична» для любой отрасли, и уголовный процесс – не исключение. Во-вторых, они связаны с судоустройственными нормами и реалиями: подсистема российских арбитражных судов как самая молодая из них и сугубо «пореформенная» значительно логичнее, проще и стройнее, чем подсистема судов общей юрисдикции, несущая на себе последствия многих исторических преобразований. В-третьих, мощнейшую отраслевую специфику

УПК РФ (обоснованную, но не всегда желанную) в сравнении с АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ придает ему наличие в его структуре досудебного производства, в отличие от других процессуальных кодексов. Унификация судебных институтов уголовного процесса усложняется невозможностью их «изолирования» от досудебных для методологически правильного сравнения с соответствующими системами норм других отраслей, поскольку они не всегда отделены на уровне структуры закона. Ключевые проблемы уголовного процесса связываются с тем, что на законодательном уровне досудебное производство и суд по уголовным делам регулируются «в едином ключе». Предопределенность «обвинительного уклона», на взгляд диссертанта, в значительной степени возникает из-за сходства структуры действующего закона с его советским предшественником, в котором задачи быстрого и полного раскрытия преступлений и изобличения виновных (ст. 2 УПК РСФСР) в равной мере распространялось на все уголовное судопроизводство без сколько-нибудь заметной дифференциации процессуальных функций. Сторонники подобного подхода имеются и в современной уголовно-процессуальной науке (Н.В. Азаренок). Распространение единых принципов судопроизводства на разнородные его элементы приводит к выхолащиванию их смысла, что становится особенно заметным в контексте межотраслевых сравнительно-правовых исследований. Диссертант утверждает, что судебное производство по уголовным делам имеет гораздо больше оправданных процедурных сходств с другими отраслями отечественного правосудия, нежели с собственным досудебным производством, правосудием не являющимся. Обсуждается возможность разделения уголовно-процессуального закона на Кодекс расследований и Судебный кодекс.

В третьей главе подробно проанализированы необоснованные различия в регламентации следующих универсальных институтов процессуального права, образующих право судебное: процессуальные сроки; отвод суда; доказательства и доказывание, с дополнительным выделением из их структуры: преюдиции; судебной экспертизы; свидетельствования; прекращение произ-

водства по делу судом; процессуальная ответственность; судебные акты; производство по новым и вновь открывшимся обстоятельствам; апелляционное, кассационное и надзорное производство.

Обосновывается идея существенно бóльшей институциональной близости судебного производства по уголовным делам к судебным производствам в других процессуальных отраслях в сравнении с досудебным производством по уголовным делам.

Второй параграф «Аналогичные процессуальные институты» посвящен отношению конвергенционных процессов к группе институтов, хотя и имеющих значительное сходство, но различающихся в силу отраслевой специфики, то есть включающих некоторые специфические нормы, требуемые для того или иного вида судопроизводства.

На примере аналогичного института участников судопроизводства демонстрируются общие и различные черты правового статуса участников единых и сходных для уголовного и других видов процесса. Формирование исчерпывающего перечня аналогичных институтов в задачи исследования не входит, поскольку названные определяются по остаточному принципу – как не являющиеся ни универсальными, ни уникальными.

Целый ряд институтов уголовно-процессуального права не входит в перечень универсальных по той причине, что имеет отличия, связанные с разными для отраслей стандартами доказанности. На примере уголовных и гражданских (арбитражных, административных) дел со схожими предметами доказывания (дела о налоговых преступлениях и правонарушениях, о транспортных преступлениях и правонарушениях, о мошенничестве и невозвращении займа, о контрабанде и несоблюдении запрета на ввоз и вывоз товара) установлены разные отраслевые требования к уровню верификации выводов о наличии или отсутствии каких-либо фактов. Выявлены случаи законодательного определения стандартов доказанности для отдельных правовых ситуаций. В числе сходных процессуальных институтов, отличия которых, связанные со стандартами доказанности, обуславливают их отнесение к анало-

гичным: принципы судопроизводства; участники судопроизводства; обвинение (иск); защита от обвинения (оспаривание иска).

Кроме того, аналогичными процессуальными институтами являются: предварительное слушание (подготовка к судебному заседанию, предварительное судебное заседание); исполнение судебных актов; меры процессуального принуждения (обеспечительные меры, меры по обеспечению иска, меры по предварительной защите); «экономичные» производства; приостановление производства по делу судом; судебные расходы (процессуальные издержки).

Пространство конвергенции аналогичных процессуальных институтов заметно более ограничено в сравнении с универсальными, однако весьма обширно. На примерах сопоставления мер процессуального принуждения, обеспечительных мер арбитражного суда, мер по обеспечению иска в гражданском судопроизводстве и мер по предварительной защите административного судопроизводства; процессуальных издержек и судебных расходов определено единство правовой природы соответствующих институтов, выявлены тождественные и сходные элементы, обнаружены обоснованные и необоснованные отраслевой спецификой различия.

Третий параграф «Уникальные процессуальные институты» раскрывает сущность и примеры одноименных групп норм.

В отличие от аналогичных институтов, которые могут присутствовать как одновременно в уголовном, арбитражном, гражданском и административном процессах (абсолютно аналогичные), так и только в двух или трех из них (относительно аналогичные), уникальными являются те институты, которые есть только в одном виде процесса. В силу этой особенности их можно подразделить на: уникальные уголовно-процессуальные, уникальные гражданско-процессуальные, уникальные арбитражно-процессуальные и уникальные административно-процессуальные.

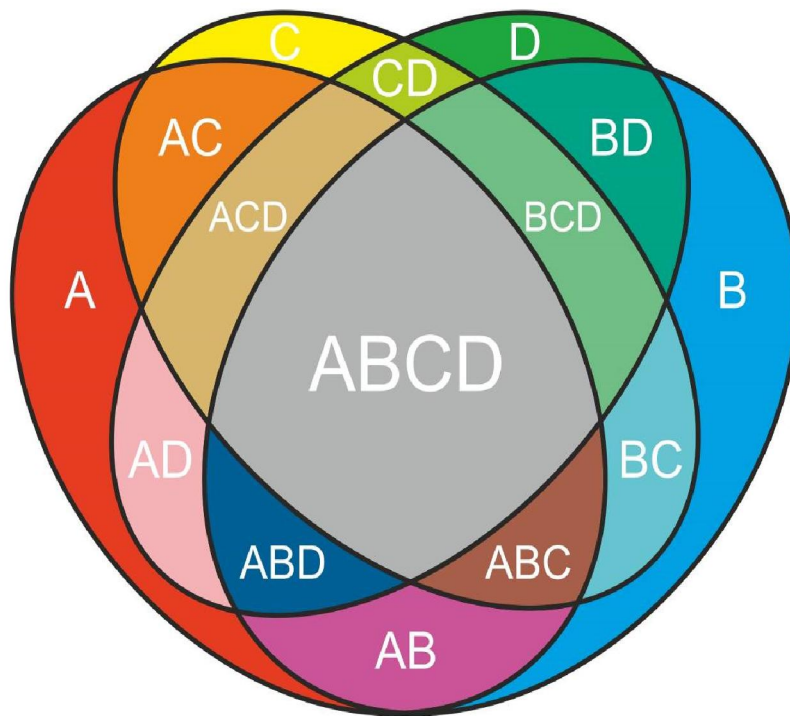
Уникальных в чистом виде институтов немного в каждой из судебных отраслей права, что еще раз свидетельствует о высоком уровне их родства, и невозможность заимствования таких институтов, как правило, очевидна. Так,

например, группа арбитражных процессуальных норм о рассмотрении дел о банкротстве (гл. 28 АПК РФ) непригодна для общепроцессуального распространения в силу специфики материально-правовых отношений, составляющих предмет соответствующего вида правосудия.

Основная масса уникальных процессуальных институтов уголовного судопроизводства – это нормы, регулирующие досудебное производство, но исследованием охватываются только судебные уникальные институты, существование которых должно быть оправдано ярчайшей отраслевой спецификой, либо признано ошибочным.

В порядке постановки вопроса о наличии или отсутствии такой специфики проведено сравнение уникального уголовно-процессуального института возвращения уголовного дела судом прокурору с несколькими иными институтами арбитражного, гражданского и административного процесса. Многочисленные изменения, внесенные в ст. 237 УПК РФ за годы его действия, постепенно превратили институт возвращения уголовного дела прокурору из смыслового аналога возвращения искового заявления в почти точную копию советского возвращения дела судом на дополнительное расследование, не совместимого с принципом состязательности. Оценена степень сходства возвращения уголовного дела и возвращения заявлений, оставление заявлений без движения, оставление заявлений без рассмотрения, соединения дел, изменения предмета, основания и размера требований в гражданском, арбитражном, административном процессах. Выявленные отдельные черты родства с этими институтами могут быть основой для развития подходов к решению существующих проблем возвращения уголовного дела прокурору.

Вся совокупность процессуальных институтов и их соотношение между собой схематично могут быть изображены в виде следующей диаграммы Венна:

- A – уголовный процесс
- B – гражданский процесс
- C – арбитражный процесс
- D – административный процесс
- AB – область совпадения уголовного и гражданского процесса
- AC – область совпадения уголовного и арбитражного процесса
- AD – область совпадения уголовного и административного процесса
- BC – область совпадения гражданского и арбитражного процесса
- BD – область совпадения гражданского и административного процесса
- CD – область совпадения арбитражного и административного процесса
- ABC – область совпадения уголовного, гражданского и арбитражного процесса
- ACD – область совпадения уголовного, арбитражного и административного процесса
- ABD – область совпадения уголовного, гражданского и административного процесса
- BCD – область совпадения гражданского, арбитражного и административного процесса
- ABCD – область совпадения уголовного, гражданского, арбитражного, административного процесса

Глава третья «Единые стандарты судебного права для отдельных институтов уголовно-процессуального права» содержит одиннадцать параграфов. **Параграф первый «Единые стандарты института процессуальных сроков»** посвящен установлению общих черт института процессуальных сроков в уголовном и других видах судопроизводства, поиску различий и объяснению их существования. Главным отличием уголовного процесса в рассматриваемой части, негативно влияющим на качество правосудия, является отсутствие законодательно установленного дисциплинирующего ординарного срока рассмотрения дела судом первой инстанции. Аргументы, связанные с отличием уголовных дел от других судебных дел, не объясняют такого отсутствия и опровергаются фактами законодательного установления такого срока в ряде других стран. Потенциально более высокая сложность уголовных дел в сравнении с гражданскими учтена иностранными законодателями путем установления продолжительности производства по уголовным делам большей, чем по гражданским, а также возможностью ее продления.

На основе соотношения ординарных и разумных сроков рассмотрения дела в других отраслях, иностранного опыта, результатов опроса практических работников предложен шестимесячный срок в качестве основного срока рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции.

Кроме того, выявлены межотраслевые различия в величинах определения сроков, их течении в нерабочие дни, а также в размере некоторых сроков совершения универсальных процессуальных действий – составления протокола, рассмотрения вопроса о наложении правообеспечительных мер. Приведение уголовно-процессуальных сроков обжалования к оптимальному межотраслевому значению подробно рассмотрено в параграфе девятом настоящей главы.

Параграф второй «Единые стандарты института отвода суда» определяет единую правовую природу и отдельные необоснованные межотраслевые различия нормативного закрепления данного института. Институт отвода суда является общепроцессуальным средством обеспечения нормаль-

ного хода процесса, которому по логике не должны быть присущи отличительные черты в зависимости от вида процесса в силу общности как понятия правосудия, так и статуса судей. При этом процессуальное стремление исключить любую возможную связь судьи с участниками дела ограничено как судоустройственными реалиями, не всегда позволяющими формировать состав суда свободно, так и имеет отраслевые рамки. При рассмотрении уголовных дел суды считают достаточным основанием для отвода судьи рассмотрение им ранее связанного с настоящими обстоятельствами или доказательствами уголовного или гражданского дела, в отличие от арбитражных судов, в производстве которых часто находятся типовые дела между одними и теми же сторонами.

Используемый для характеристики оснований отвода суда в УПК РФ термин «заинтересованность» не является оптимальным, поскольку не отражает действительное отношение судьи к процессу и результату рассматриваемого им дела. Предпочтительным является понятие «беспристрастность», употребляемое в АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ, и фактически заменяющее уголовно-процессуальное «отсутствие заинтересованности» в практике по уголовным делам.

Отсутствие беспристрастности, связанное с наличием у судьи в прошлом служебных отношений со стороной по уголовному делу, является по результатам опроса адвокатов распространенным явлением, которое однако законом не предусмотрено как препятствие для рассмотрения дела. Большая доля отечественного судейского корпуса имеет опыт работы в правоохранительных органах, что является одним из факторов невозможности преодоления обвинительного уклона правосудия по уголовным делам.

Порядок разрешения отвода судьей, которому он заявлен, принятый в арбитражном процессе в результате законодательных изменений 2019 г., является образцом межотраслевой процессуальной конвергенции по образцу уголовного (а также гражданского и административного) судопроизводства.

В параграфе третьем «Единые стандарты института доказательств и доказывания» рассматриваются законодательные и практические отраслевые тенденции формирования и использования в доказывании отдельных видов доказательств. Установлено принципиально различное отношение к свидетельским показаниям в уголовном процессе и остальных видах судебного процесса. Уголовное судопроизводство существует в условиях преувеличенного значения данного вида доказательств, начиная от его чрезмерной распространенности (влияющей, в том числе на сроки производства по делам), заканчивая манипулированием его субъективностью. Представление о незаменимости свидетельских показаний в уголовном процессе сформировалось в эпоху принципиально иного развития науки и технологий, и в современной реальности, полной цифровых следов и новых экспертных возможностей, должно скорректироваться, как это уже произошло в других видах судебных процессов. Неоправданной практикой является опосредование свидетельскими показаниями других видов доказательств, например, допрос свидетеля об обстоятельствах дорожно-транспортного происшествия после демонстрации ему имеющейся в материалах дела записи камеры наружного наблюдения или видеорегистратора, зафиксировавшей момент аварии.

Сравнение нормативного закрепления института свидетельского иммунитета в четырех процессуальных отраслях права показывает его универсальную сущность и необходимость единой регламентации, основанные на одной этической основе для освобождения от свидетельствования. К числу необоснованных отраслевых отличий нормативного закрепления данного универсального процессуального института относится различный перечень близких лиц, в отношении которых действует семейно-родственный свидетельский иммунитет. Целесообразно расширение круга близких лиц, обладающих свидетельским иммунитетом в силу квазисемейных и квазиродственных отношений. Недостатком соответствующего уголовно-процессуального института является отсутствие среди носителей свидетельского иммунитета лиц, обладающих таковым в других видах судопроизводства: арбитражных

заседателей, представителей, оказывающих юридическую помощь и не имеющих адвокатского статуса, Уполномоченных по правам ребенка и Уполномоченных по защите прав предпринимателей, медиаторов и судебных примирителей.

Параграф четвертый «Единые стандарты института преюдиции» посвящен краеугольному для конвергенции процессуальному институту. Унификация институтов процессуального права за счет создания единых процедурных правил отводов, сроков, прекращения дела и др., а также сближение аналогичных институтов доказательственного права, универсализация которых невозможна в силу разницы стандартов доказанности, способны существенно сократить опасности межотраслевой преюдиции для уголовного процесса. На примере производств по налоговым преступлениям и правонарушений продемонстрировано отсутствие негативного влияния межотраслевой преюдиции на правосудие по уголовным делам. Высказываемые в науке предложения отказа от межотраслевой преюдиции связаны с обвинительным уклоном в уголовном процессе, поскольку преюдициальное значение в части значимых, определяющих исход уголовного дела, обстоятельств имеют только те, что оправдывают обвиняемого. Для эффективного достижения целей органами уголовного преследования следует совершенствовать свою доказательственную деятельность, а не игнорировать судебные акты других видов производств. Аргументировано, что существующий в цивилистическом процессе механизм обжалования решений достаточен для преодоления их преюдициальной силы. Планируемое законодательное расширение участия прокурора в гражданских и арбитражных делах, решения по которым потенциально являются преюдициальными, практически полностью закрывают соответствующие потребности уголовного процесса.

Законодатель, введя в УПК РФ преюдицию актов других видов судопроизводства, не снабдил ее «обеспечительными» нормами: в отличие от АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ, он не предусматривает права или обязанности суда приостановить производство по делу до разрешения спора, судебный

акт по которому имеет значение для уголовного дела. Преюдиция – зримое проявление конвергенции в процессуальном праве, и она сама по себе требует унификации судебных институтов уголовно-процессуального, гражданского процессуального, арбитражного процессуального и административного процессуального права.

В пятом параграфе «Единые стандарты института судебной экспертизы» исследуются необоснованные различия назначения экспертизы в уголовном и арбитражном, гражданском, административном процессе. Несмотря на то что институт судебной экспертизы, в сравнении с другими исследуемыми нами, значительно чаще рассматривается в межотраслевом аспекте, ему присуще уголовно-процессуальное своеобразие, обусловленное обвинительным уклоном. Заявленная всеми процессуальными кодексами состязательность сторон в суде по-разному реализуется применительно к экспертным исследованиям в разных отраслях. Наиболее усеченный характер ее присущ уголовному процессу. По большинству уголовных дел экспертиза проводится на предварительном расследовании, по инициативе и под контролем органов уголовного преследования, реже она назначается на судебных стадиях по инициативе суда и практически никогда – по инициативе стороны защиты. Несмотря на востребованность специальных знаний в судебном доказывании результаты опроса мировых судей показывают, что по уголовным делам они удовлетворяют ходатайства о назначении экспертизы втрое реже, чем по гражданским. Помимо уголовно-процессуальной особенности дел, поступающих в суд со сформированной доказательственной базой, более редкое назначение экспертизы свидетельствует об обвинительном уклоне правосудия, подтверждаемом и предубеждением к негосударственным экспертам, поручение исследований которым часто предлагается стороной защиты. Выявлено разное отношение суда к негосударственным экспертам и учреждениям в разных судебных процессах: статистически значимо суды по арбитражным, гражданским и административным делам доверяют

проведение экспертиз негосударственным экспертам значительно чаще, чем по уголовным делам.

Случаи обязательного назначения и производства экспертизы по уголовным делам применительно к ситуациям невозможности ее проведения демонстрируют приоритет для уголовного судопроизводства в соблюдении буквы закона даже за счет выхолащивания его смысла в противовес случаям назначения экспертизы по инициативе суда в арбитражном, гражданском и административном судопроизводстве. Императивное предписание уголовно-процессуального закона о назначении и производстве судебной экспертизы для определения причины смерти в случаях отсутствия трупа получает формальное исполнение посредством проведения вместо судебно-медицинских ситуационных экспертиз, обладающих очень низкими доказательственными возможностями. Отсутствие возможности получения доказательства, при помощи которого в силу закона требуется устанавливать определенные факты, является препятствием в доказывании, которое, однако, не должно быть непреодолимым. АПК РФ и КАС РФ предусматривают правомочие суда назначить экспертизу в случаях, когда это предусмотрено законом, но не фиксируют обязательности ее проведения, невозможность которого существует в любой судебной отрасли в силу объективных причин.

Предлагается заимствование в уголовный процесс из арбитражного регламентации заявления о фальсификации доказательства и возможности оплаты проведения экспертизы за счет средств стороны, ходатайствующей о нем. Определяется феномен «околоправовых» экспертиз, аргументируется отрицательное к нему отношение с учетом влияния результатов исследований на свободу их оценки судом. Устанавливается негативная взаимная связь отсутствия реальной состязательности при назначении экспертиз по уголовным делам с предопределенной «повышенной» значимостью заключения эксперта для доказывания.

В шестом параграфе «Единые стандарты института прекращения дела судом» сопоставляются основания и порядки прекращения дела су-

дом во всех видах судопроизводства. Выступая для суда в едином качестве – резервного способа окончания рассмотрения спора, нормативное закрепление прекращения дела в уголовном процессе имеет содержательные отличия от отраслевых вариантов. Общая правовая природа отказа истца и государственного обвинителя от требований, смерти участника судопроизводства и наличия решения суда по тому же спору как оснований прекращения дела судом, предполагает одинаковые подходы к регламентации законом соответствующих правоотношений во всех видах судебного процесса. Требуемый принятием судом отказ от требований стороны – инициатора спора – в гражданском, арбитражном и административном процессе – обязателен для суда в уголовном судопроизводстве. Несмотря на редкость (но не отсутствие) в практике непринятия судом отказа от требований в гражданском и административном процессе, отсутствие такого полномочия в уголовном судопроизводстве наносит ущерб независимости суда, его власти и публичности процесса в целом.

Различия мирового (примирительного) соглашения и примирения с потерпевшим, тем не менее, не исключают внутреннего родства их юридической природы, вытекающей из решения конфликта миром, добровольного отказа от конфронтации, и позволяет их сравнивать в поисках путей совершенствования по тем направлениям, которые являются проблемными для уголовного процесса.

Ключевые отличия мирового (примирительного) соглашения одновременно образуют возможные направления реформирования примирения с потерпевшим, которое в настоящее время не имеет какой-либо процессуальной формы и регламентации. К ним относятся: обязательная письменная форма; наличие обязательного (об условиях, размере и сроке исполнения обязательств) и допустимого (о распределении судебных расходов, об отсрочке или о рассрочке исполнения обязательств, об уступке прав требования, о полном или частичном прощении либо признании долга и санкции, об обязательствах, не являвшихся предметом спора, но связанных с ним) содержания; утвержде-

ние судом; заключение на любой стадии процесса, включая исполнение; допустимость исполнения в будущем; возможность принудительного исполнения; возможность заключения с одним из нескольких истцов или ответчиков.

В седьмом параграфе «Единые стандарты процессуальной ответственности» выявляются необоснованные отраслевыми особенностями различия нормативного закрепления универсального процессуального института судебного штрафа (денежного взыскания). Сопоставлению подверглись наименования, структуры, размеры, основания, субъектный состав, порядок рассмотрения и обжалование наложения процессуальных санкций по четырем процессуальным кодексам. Наименование «судебный штраф», принятое в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве и наиболее подходящее для обозначения меры процессуальной ответственности, называемой «денежное взыскание», обозначает в уголовном процессе совершенно другое. Вслед за уголовным правом в уголовном процессе с 2016 г. используемый в других отраслях термин «судебный штраф» стал применяться для обозначения иной меры уголовно-правового характера. Результатом этого являются сразу два нарушения основного языкового правила законодательной техники «одно понятие – один термин».

Применение денежного взыскания ограничено чрезмерно узким перечнем субъектов, который по образцу остальных процессуальных законов должен быть расширен до всех участников уголовного судопроизводства, за исключением обвиняемого. Возможность наложения мер процессуальной ответственности на любых участников судебного процесса, включая должностных лиц государственных органов и прокурора, в частности, которую демонстрируют арбитражный, гражданский и административный процессы, является показателем истинного равенства состязющихся сторон перед судом. Заложенная в УПК РФ законодателем презумпция невозможности злоупотребления правом и невыполнения процессуальных обязанностей должностными лицами, выступающими на стороне обвинения, является фактором формирования обвинительного уклона правосудия по уголовным делам. От-

носительно АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ в УПК РФ предусмотрен низкий и недифференцированный размер денежного взыскания, максимальный размер которого на порядок меньше отраслевых аналогов и явно не обладает в связи с этим достаточным профилактическим эффектом. В отличие от иных отраслей судебного процесса, в уголовном процессе не решен вопрос о возможности обжалования наложения денежного взыскания. Предложены заимствования оптимальных решений этих вопросов из сравниваемых институтов других процессуальных отраслей.

В восьмом параграфе «Единые стандарты института судебных актов» анализируется общая природа актов судопроизводства, их виды, наименования, свойства и требования к ним в уголовном процессе и остальных видах судебных процессов. Единство судебной системы и процессуальной логики и стадийности во всех видах судопроизводства определяют необходимость унифицированных подходов к системе судебных актов. Требуется единообразия сложная система судебных актов, использующая ныне одни и те же наименования в уголовном, арбитражном, гражданском и административном процессах в разных значениях, и разные наименования для обозначения одинаковых. Классификация видов решений в уголовном процессе построена с нарушением правил с использованием лишних критериев их деления и должна быть заменена четкой и непротиворечивой. В настоящее время одновременное отражение в наименовании судебного акта трех классификационных признаков (инстанции, единоличного или коллегиального состава и промежуточности или итоговости) делает систему излишне сложной и местами нелогичной. Оптимальной является система наименований процессуальных актов арбитражного процесса, пригодная для заимствования уголовным процессом. Учету в наименовании в такой системе подлежит два критерия: промежуточные акты суда любой инстанции именуются определениями, а окончательные (в зависимости от того, первой или проверочной инстанцией они вынесены) – решениями и постановлениями.

Единые для процессуальных отраслей значения свойств законности, обоснованности, мотивированности, справедливости и правильности судебных решений диктуют единые стандарты требований, предъявляемых к сопоставимым судебным актам всех отраслей. Отмечается разнородность дополнительных, помимо законности, обоснованности и мотивированности, требований к судебным актам в разных отраслях: это «правильность» и «справедливость», требующие определения своего соотношения. Не соответствует свойству законности судебного акта уголовно-процессуальное основание его отмены, состоящее в «нарушении уголовного закона». Эта норма не только содержит технический дефект, но и игнорирует нарушения материального права, помимо уголовного.

Искажению смысла требования мотивированности решений способствует отсутствие законодательного указания на необходимость объяснения в приговоре и иных окончательных актах оценки доводов сторон. Оно влечет подмену мотивировки штампами, избегающими конкретных аргументов. Подобное требование содержится в других процессуальных законах.

В девятом параграфе «Единые стандарты институтов апелляционного, кассационного и надзорного пересмотра дела» приводятся общие тенденции регламентации права обжалования, обжалования промежуточных судебных актов, сроков обжалования, порядка рассмотрения и полномочий суда в проверочных инстанциях, оснований отмены судебных актов в уголовном, арбитражном, гражданском и административном процессах.

Неединообразно для процессуальных закономерностей в УПК РФ определены носители права обжалования: отдельно упомянуты осужденный и оправданный и отдельно остальные лица, тогда как более логично и удобно норма сконструирована в остальных процессуальных кодексах через указания на «стороны» или «участников».

На уровне наименований документов обжалования (жалобы и представления) УПК РФ сохраняет обвинительный уклон, не обеспечивает равноправие и состязательность сторон, в отличие от АПК РФ, именующего в рамках

апелляционного и кассационного производств любые документы обжалования жалобами. Смещение внутренней «правоохранительной» терминологии (используемой в ФЗ «О прокуратуре РФ») с процессуальной свидетельствует об обоснованности идеи негативного влияния на судебное производство по уголовным делам нормативно единого с досудебным регулирования.

Критике подвергнут десятидневный уголовно-процессуальный срок апелляционного обжалования итогового судебного акта, названы аргументы за унификацию этого срока по примеру остальных кодексов. Аналогичные претензии связаны с отсутствием в уголовном процессе срока апелляционного производства, самостоятельная подсудность для апелляционных жалоб на промежуточные судебные акты.

Повышение качества уголовно-процессуального института путем сближения с регламентацией его отраслевых подобий возможно путем: указания на перечень лиц, имеющих право обжалования через отсылку к перечню участников с дополнениями или изъятиями; отказа от деления документов обжалования в зависимости от подателей на жалобы и представления в пользу единого документа – жалобы; унификации срока подачи апелляционной жалобы на уровне одного месяца; установления срока рассмотрения дела судом апелляционной инстанции; отказа от ограничения срока представления дополнительных жалоб; отказа от отдельной подсудности обжалования промежуточных актов; изменения основания пересмотра с «нарушения уголовного и уголовно-процессуального права» на «неправильное применение норм материального и процессуального права»; отказа от заявительного характера участия осужденного в заседании суда апелляционной инстанции.

Десятый параграф «Единые стандарты института пересмотра дела по новым и вновь открывшимся обстоятельствам» посвящен сопоставлению оснований и порядка экстраординарного пересмотра дела, объединяющего два самостоятельных подвида – по новым обстоятельствам и по вновь открывшимся обстоятельствам. Главное отличие УПК РФ от осталь-

ных кодексов в отсутствии среди вновь открывшихся «существенных для дела обстоятельств, которые не были и не могли быть известны заявителю».

Предусмотренные в УПК РФ вновь открывшиеся обстоятельства связаны исключительно с умышленными преступными действиями, повлекшими или могущими повлечь принятие неправильного судебного акта, что искусственно сужает возможность отмены ошибочных судебных актов, вынесение которых не связано с перечисленными действиями. Такой подход переносит акцент с необходимости устранения выявленных судебных ошибок на поиск «виновных» в них, что не охватывается предметом уголовно-процессуального регулирования и препятствует такому устранению.

Кардинально различается порядок обращения в суд с просьбой о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам: только в уголовном процессе заинтересованные в этом лица должны прибегать к посредству прокурора, а не адресовать свое обращение напрямую суду. В этом усматривается смешение функций обвинения и разрешения дела, идущее вразрез с декларируемыми принципами уголовного процесса.

Четвертая глава «Пределы сближения процессуальных отраслей и перспективы конвергенции права» состоит из трех параграфов. *В первом параграфе «Обеспечение конвергенции на уровне законотворчества»* формулируются особенности законодательного реформирования процессуальных отраслей. Отмечается необоснованное отделение законопроектов о реформировании УПК РФ в рамках единых процессуальных преобразований (межотраслевые новеллы о формировании состава суда с использованием автоматизированных систем, о закреплении правового статуса помощника судьи). Раздельная законотворческая работа по уголовному процессу, с одной стороны, и арбитражному, гражданскому и административному, с другой стороны, приводит к появлению дополнительных необоснованных различий нормативного закрепления универсальных институтов (перечень носителей свидетельского иммунитета, наименования и величины мер процессуальной ответственности).

Современный опыт реформирования универсальных процессуальных институтов позволяет разделить все новеллы на четыре группы по их отношению к межотраслевой конвергенции:

- изолированное изменение нормативной регламентации одной из процессуальных отраслей при неизменности остальных;
- разделенное во времени, последовательное изменение нормативной регламентации одной отрасли за другой;
- одновременное изменение нормативной регламентации нескольких отраслей посредством разных изменяющих нормативных правовых актов;
- одновременное изменение нормативной регламентации нескольких отраслей посредством единого изменяющего нормативного правового акта.

Последняя группа изменений является пока самой редкой, но одновременно наиболее благоприятной для формирования единой судебной процессуальной политики и сближения отраслевого регулирования в процессуальном праве.

Второй параграф «Конвергенция научных исследований в области процессуального права» демонстрирует разобщенность процессуальной науки, отсутствие крепких связей между разными научными специальностями и редкость комплексных межотраслевых исследований. На примере научных разработок новейших и перспективных цифровых доказательств в разных видах судопроизводства демонстрируется перспективность совместного межпроцессуального их исследования. УПК РФ не содержит особых правил обращения с электронной информацией, за некоторым исключением. Между тем основной массив правил доказывания сформулирован более полувека назад и сориентирован на получение аналоговой информации. Электронные следы и способы отображения содержащейся в них юридически значимой информации настолько специфичны, что прежние процессуальные формы доказывания в современных условиях уже не пригодны. Процессуальная наука разрабатывает теорию электронного доказывания по отраслевому принципу, однако общность информационно-цифровых технологий, лежащая

в основе бурного роста значения электронной информации, предопределяет возможность выработки единых межотраслевых правил. Примеры зарубежной науки показывают успешность такого подхода. Арбитражный, гражданский и административный процессы более открыты к новейшим доказательствам. Равные права состязющихся сторон способствуют развитию электронного доказывания. Уголовный процесс с монополией обвинения на него усиливает обвинительный уклон и обедняет доказывание в целом. Дальнейшее увеличение доли электронных доказательств в уголовно-процессуальном доказывании требует изменения подходов к нему, отказа от исключительно классических правил обращения с ними, распространения цивилистических подходов на соответствующую деятельность стороны защиты.

Третий параграф «Конвергенция “судейского” права» ставит вопрос о возможности сближения разноотраслевой судебной практики в части применения материально-правовых норм. Выделяется три вида различий в судебной практике – временные, территориальные и отраслевые. Сложность сближения судебной практики различных видов судопроизводства обусловлена комплексом судоустройственных, процессуальных и организационных причин. Межотраслевое единообразие или, по крайней мере, отсутствие явных противоречий является одной из основных целей судоустройственных преобразований последних лет. Главной проблемой межотраслевого отсутствия единообразия являются различные интерпретации одних и тех же норм материального права в уголовном, гражданском, арбитражном и административном судопроизводствах. Случаев применения судами по уголовным делам норм материального неуголовного права больше, чем принято считать: это разрешение разнообразных гражданских исков, вопросы исчисления налогов, определения начала течения сроков исковой давности и др. Анализ примеров разных подходов к единым материально-правовым проблемам в уголовных делах и в иных видах судебных дел доказывает необходимость преодоления замкнутости судебной практики на самой себе внутри каждого из видов су-

допроизводства, недопустимость различного толкования материально-правовых норм в уголовном и других видах судопроизводства.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования; формулируются выводы, отражающие основные его результаты; намечаются дальнейшие перспективы изучения рассматриваемой проблемы.

В приложениях приводятся наиболее интересные результаты анкетирования, проведенных по трем разным анкетам в отношении федеральных и мировых судей; в отношении адвокатов; в отношении практических юридических работников. Обобщаются мнения относительно наличия или отсутствия принципиальных различий между уголовными делами и остальными судебными делами, относительно качества правосудия в разных видах судопроизводства и возможностей его повышения.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

Научные статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для публикации результатов диссертационных исследований:

1. Шарипова, А. Р. Сравнительный анализ институтов денежного взыскания и судебного штрафа в уголовном, арбитражном, гражданском и административном процессе / А. Р. Шарипова. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17. – № 1. – С. 145–153.

2. Шарипова, А. Р. Уголовно-процессуальные издержки и судебные расходы в гражданском, арбитражном и административном процессах: применимые аналогии / А. Р. Шарипова. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2022. – Т. 26. – № 2. – С. 106–120.

3. Шарипова, А. Р. Институт возвращения судом уголовного дела прокурору: межотраслевые аналогии / А. Р. Шарипова. – Текст : непосредственный // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. – № 3 (62). – С. 95–103.

4. **Шарипова, А. Р.** Концепция конвергенции уголовно-процессуального права с иными отраслями процессуального права / А. Р. Шарипова. – Текст : непосредственный // Правовая парадигма. – 2022. – № 1. – С. 57–63.

5. **Шарипова, А. Р.** К вопросу о возможности законодательного разделения досудебного и судебного производства по уголовным делам / А. Р. Шарипова. – Текст : непосредственный // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2022. – № 1. – С. 120–127.

6. **Шарипова, А. Р.** Изолированное законодательное реформирование уголовного судопроизводства как препятствие на пути конвергенции процессуального права / А. Р. Шарипова. – Текст : непосредственный // Правовое государство. – 2022. – № 1. – С. 156–165.

7. **Шарипова, А. Р.** Особенности реформирования процессуального законодательства как препятствие на пути конвергенции уголовного, гражданского, арбитражного и административного процессов / А. Р. Шарипова. – Текст : непосредственный // Юридическая наука и практика. – 2021. – Т. 17. – № 2. – С. 64–69.

8. **Шарипова, А. Р.** Судебная практика в уголовном и других видах судопроизводства: перспективы конвергенции / А. Р. Шарипова. – Текст : непосредственный // Юридический вестник Самарского университета. – 2021. – № 3. – С. 73–79.

9. **Шарипова, А. Р.** Этапы и предпосылки развития концепции судебного права / А. Р. Шарипова. – Текст : непосредственный // История государства и права. – 2021. – № 7. – С. 3–9.

10. **Шарипова, А. Р.** Свидетельский иммунитет в уголовном, гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве: сравнительный анализ / А. Р. Шарипова. – Текст : непосредственный // Сибирский юридический вестник. – 2021. – № 3 (94). – С. 77–82.

11. Шарипова, А. Р. Назначение судебной экспертизы по уголовным делам: насколько оправдана отраслевая специфика? / А. Р. Шарипова. – Текст : непосредственный // Эксперт-криминалист. – 2021. – № 3. – С. 31–34.

12. Шарипова, А. Р. Преюдиция в механизме конвергенции процессуальных отраслей (на примере производства по уголовным делам о налоговых преступлениях) / А. Р. Шарипова. – Текст : непосредственный // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2021. – № 1 (138). – С. 161–167.

13. Шарипова, А. Р. Стандарты доказанности как основания различий в регулировании сходных институтов уголовного, гражданского, арбитражного и административного процесса / А. Р. Шарипова. – Текст : непосредственный // Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20. – № 1. – С. 130–136.

14. Шарипова, А. Р. Качество правосудия по уголовным, арбитражным, гражданским и административным делам: сравнение по отдельным параметрам / А. Р. Шарипова. – Текст : непосредственный // Lex russica (Русский закон). – 2020. – № 11 (168). – С. 53–61.

15. Шарипова, А. Р. Виды решений в уголовном, арбитражном, гражданском и административном судопроизводствах: сравнительный анализ / А. Р. Шарипова. – Текст : непосредственный // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2020. – № 3 (89). – С. 89–93.

16. Шарипова, А. Р. Единые стандарты судебных актов в уголовном, арбитражном, гражданском и административном судопроизводствах / А. Р. Шарипова. – Текст : непосредственный // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2020. – № 2 (50). – С. 122–126.

17. Шарипова, А. Р. Роль суда в доказывании по уголовным делам: неожиданные межотраслевые аналогии / А. Р. Шарипова. – Текст : непосредственный // Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19. – № 3. – С. 117–122.

18. Шарипова, А. Р. Прекращение дела судом в уголовном, арбитражном, гражданском и административном судопроизводстве: тенденции и слу-

чайности / А. Р. Шарипова. – Текст : непосредственный // Юридический вестник Самарского университета. – 2020. – Т. 6. – № 2. – С. 90–94.

19. **Шарипова, А. Р.** Различия реализации общей правовой модели пересмотров судебных актов в уголовном и арбитражном, гражданском, административном судопроизводствах / А. Р. Шарипова. – Текст : непосредственный // Юридический вестник Самарского университета. – 2020. – Т. 6. – № 4. – С. 88–95.

20. **Шарипова, А. Р.** О межотраслевой унификации правил о сроках отправления правосудия / А. Р. Шарипова. – Текст : непосредственный // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2019. – № 3 (85). – С. 98–104.

21. **Шарипова, А. Р.** Сравнительно-правовой анализ обеспечительных мер в уголовном, арбитражном, гражданском и административном судопроизводстве / А. Р. Шарипова. – Текст : непосредственный // Юридический вестник Самарского университета. – 2018. – Т. 4. – № 4. – С. 95–100.

22. **Шарипова, А. Р.** Процессуальная экономия: сравнительно-правовой аспект / А. Р. Шарипова. – Текст : непосредственный // Библиотека криминалиста. – 2018. – № 3 (38). – С. 206–212.

23. **Шарипова, А. Р.** Направления цифровизации уголовного судопроизводства: применимый опыт арбитражного процесса / А. Р. Шарипова. – Текст : непосредственный // Библиотека криминалиста. – 2018. – № 3 (38). – С. 131–135.

24. **Шарипова, А. Р.** Отвод судьи: насколько оправданы межотраслевые различия? / А. Р. Шарипова. – Текст : непосредственный // Евразийская адвокатура. – 2017. – № 4. – С. 81–85.

25. **Шарипова, А. Р.** Доказывание в уголовном и арбитражном процессах: «невынужденные» различия / А. Р. Шарипова. – Текст : непосредственный // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – № 4 (21). – С. 180–185.

26. Шарипова, А. Р. Проблема «подмены цели» принятого закона при его реализации / А. Р. Шарипова. – Текст : непосредственный // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 4. – С. 98–102.

27. Шарипова, А. Р. Уголовно-процессуальное право в системе процессуальных регуляторов / А. Р. Шарипова, А. А. Тарасов. – Текст : непосредственный // Lex russica (Русский закон). – 2015. – Т. 105. – № 8. – С. 47–57.

28. Шарипова, А. Р. Судейское усмотрение и мотивированность приговоров / А. Р. Шарипова, А. А. Тарасов. – Текст : непосредственный // Вестник Самарского государственного университета. – 2014. – № 11-2 (122). – С. 206–211.

29. Шарипова, А. Р. Принцип независимости судей и проблемы взаимоотношений судебной власти с обществом в контексте двух российских судебных реформ / А. Р. Шарипова, А. А. Тарасов. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 7 (44). – С. 1421–1427.

30. Шарипова, А. Р. Уголовно-правовые и процессуальные проблемы при возбуждении уголовных дел о налоговых преступлениях / А. Р. Шарипова. – Текст : непосредственный // Право и государство: теория и практика. – 2013. – № 1 (97). – С. 94–96.

31. Шарипова, А. Р. Место уголовного права и процесса в системе налогового регулирования экономики / А. Р. Шарипова. – Текст : непосредственный // Право и государство: теория и практика. – 2012. – № 12 (96). – С. 91–94.

32. Шарипова, А. Р. Гражданский иск в уголовном преследовании налоговых преступлений / А. Р. Шарипова. – Текст : непосредственный // Черные дыры в российском законодательстве. – 2009. – № 4. – С. 115–118.

33. Шарипова, А. Р. Конституционные основы противодействия преступлениям в сфере налогообложения / А. Р. Шарипова. – Текст : непосредственный // Правовое государство: теория и практика. – 2009. – № 3 (17). – С. 58–61.

Научные статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования (Scopus и Web of Science):

34. Шарипова, А. Р. Конвергенция в процессуальных отраслях права: перспективы судебного права и уголовного процесса / А. Р. Шарипова. – Текст : непосредственный // Государство и право. – 2021. – № 7. – С. 115–124.

35. Шарипова, А. Р. Пересмотр дел по вновь открывшимся и новым обстоятельствам: невыгодные отличия уголовного процесса / А. Р. Шарипова. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2021. – № 40. – С. 105–114.

36. Шарипова, А. Р. Международные стандарты правового статуса обвиняемого и проблема полноты передачи семантики юридических терминов при переводе / А. Р. Шарипова, А. А. Тарасов, В. И. Хайруллин. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2019. – Т. 10. – № 2. – С. 260–273.

37. Шарипова, А. Р. «Правовые заключения» экспертов и специалистов в российском судопроизводстве / А. Р. Шарипова, А. А. Тарасов. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2017. – Т. 8. – № 4. – С. 430–442.

Монографии, учебники:

38. Интересы в праве : монография / А. Р. Шарипова [и др.] ; под ред. Г. М. Азнагуловой. – Москва : Юрлитинформ, 2019. – 256 с. – ISBN 978-5-4396-1844-6. – Текст : непосредственный.

39. Реализация уголовной политики: современные проблемы уголовного и уголовно-процессуального правотворчества, правоприменения и кадрового обеспечения : монография / А. Р. Шарипова, М. Б. Кострова, А. И. Фролова [и др.] ; под общ. ред. А. А. Тарасова. – Москва : ЮСТИЦИЯ, 2015. – 246 с. – ISBN 978-5-4365-0567-1. – Текст : непосредственный.

40. **Шарипова, А. Р.** Взаимосвязь уголовного и уголовно-процессуального права : монография / А. Р. Шарипова [и др.] ; под общ. ред. М. Б. Костровой. – Москва : Проспект, 2014. – 296 с. – ISBN 978-5-392-14680-2. – Текст : непосредственный.

41. **Шарипова, А. Р.** Риторика для юристов : учебник / А. Р. Шарипова, А. А. Тарасов. – Москва : ЮСТИЦИЯ, 2017. – 244 с. – ISBN 978-5-4365-0710-1. – Текст : непосредственный.

Иные публикации:

42. **Шарипова, А. Р.** Предотвращение межотраслевых противоречий процессуального права в правотворческой экспертизе как способ его конвергенции / А. Р. Шарипова. – Текст : непосредственный // Юридическая техника. – 2022. – № 16. – С. 385–389.

43. **Шарипова, А. Р.** Индивидуализация применения мер пресечения: старые проблемы и новые аналогии / А. Р. Шарипова. – Текст : непосредственный // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2022. – № 3. – С. 79–84.

44. **Шарипова, А. Р.** Универсальность подходов к цифровизации уголовного и других видов российского судебного процесса / А. Р. Шарипова. – Текст : непосредственный // Информационные технологии и право : правовая информатизация – 2021 : сборник материалов VII Международной научно-практической конференции (г. Минск, 28 октября 2021 г.) / под общ. ред. А. Ф. Мательского. – Минск : НЦПИ, 2021. – С. 644–650.

45. **Шарипова, А. Р.** К вопросу о межотраслевой аналогии права в уголовном процессе / А. Р. Шарипова. – Текст : непосредственный // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2021. – Т. 4. – № 2. – С. 19–25.

46. **Шарипова, А. Р.** Межотраслевая конвергенция процедурных механизмов как элемент инноваций в правовой системе / А. Р. Шарипова,

А. А. Тарасов. – Текст : непосредственный // Юридическая техника. – 2021. – № 15. – С. 560–563.

47. **Шарипова, А. Р.** Междисциплинарный анализ проблем судебного доказывания / А. Р. Шарипова. – Текст : непосредственный // Современные проблемы доказывания и принятия решений в уголовном процессе. Социальные технологии и правовые институты : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию профессора П. А. Лупинской в рамках III Московского юридического форума (г. Москва, 8 апреля 2016 г.) / отв. ред. С. Б. Россинский ; Университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – Москва : Проспект, 2016. – С. 463–467.

48. **Шарипова, А. Р.** Информационно-экономические факторы в реализации уголовной политики / А. Р. Шарипова. – Текст : непосредственный // Юридический вестник Самарского государственного университета. – 2015. – Т. 1. – № 3. – С. 115–121.

49. **Шарипова, А. Р.** Совершенствование процессуальных форм фиксации доказательств в контексте реализации уголовной политики / А. Р. Шарипова. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы взаимосвязи уголовного права и процесса : сборник материалов Всероссийской заочной научно-практической конференции с международным участием (г. Уфа, 17 апреля 2015 г.) / отв. ред. А. А. Тарасов. – Уфа : Башкирский государственный университет, 2015. – С. 173–177.

Общий объем опубликованных работ – 27,4 п. л.